

На той стороне - 3. Боярин

Автор:

[Кирилл Шарапов](#)

На той стороне – 3. Боярин

Кирилл Шарапов

На той стороне #3

Не быть убитым на дуэли. Найти логово Братины теней, которые не оставляют попыток исправить свой промах и уложить боярина Константина на костер. Не погибнуть при прорыве тьмы. Запустить производство разных бытовых устройств, до которых в этом мире еще не додумались. Найти возможность добраться до вотчины Рысовых, чтобы боярышня Юлия вернула свое тело. Все это дежурные будни бывшего частного детектива Константина Воронцова, ставшего фигурой в глобальной шахматной партии.

Кирилл Шарапов

На той стороне – 3. Боярин

Глава первая

Константин переступил порог своего гостиничного номера. Куски кровати, обломки мебели, шкаф, в котором было его имущество, закопченный, опаленный, но целехонький. Как объяснил смотритель, он был специально зачарован, чтобы, в случае пожара, вещи гостей не пострадали ни от огня, ни от воды.

Воронцов дошел до окна, выглянул наружу, осколки стекла и его кровь давно убрали. Целитель, вызванный к нему за счет гостиного двора, возился с ним почти семь часов. Надо сказать спасибо Юлии, она в последнее мгновение успела смягчить его падение, иначе так легко он бы не отделался. Лекарь постарался на славу, срастил все переломы, затянул две раны от осколков, вылечил сотрясение. Но за это платил управляющий, так что, кошель Константина не полегчал. От заминированного столика сыскари обнаружили только колесико и одну стойку, остальное сплавилось в одну массу. Воронцов нагнулся и поднял с пола оплавленную железку, которая еще недавно была его револьвером, добытым в столице. Жаль было расставаться с ним, но незнакомая веда искорежила металл, который оказался в непосредственной близости от эпицентра. Вместе с ним канула в небытие и кобура, ремень с парой подсумков, все это лежало на прикроватной тумбочке. Константин кинул то, что осталось от «Улана», на обгоревший матрас.

Ведун из сыскного приказа, сказал, что веда ему не знакома, что-то очень редкое. Конечно, у большинства людей умения почти одинаковые, да и мало кто может их развивать, а вот у других людей ветки уникальные. Видимо, тот, кто устроил покушение, как раз из таких.

Ну да в этом Воронцов не сомневался, за ним послали кого-то очень толкового, и, скорее всего, это была женщина. Из всех постояльцев, кроме него, пострадал еще один человек – служанка по этажу, ее нашли мертвой в шкафу с бельем. Кто-то задушил девушку и вместо нее привез Константину заминированный столик.

Поняв, что тут больше нечего искать, Воронцов направился к шкафу, взялся за ручку. Он почувствовал, как веда, наложенная на дверь, оплела его запястье, и тут же пропала, позволяя хозяину номера открыть хранилище.

– А вот это я называю везение, – обрадовался Воронцов, проводя рукой по оперативной кобуре, которую вчера повесил внутрь вместе с сумкой.

«Монарха» утром он сунул в карман халата, и тот не пострадал, и теперь был заткнул за пояс штанов. Осмотрев свое имущество и убедившись, что оно не пострадало, Константин начал передавать его слуге, которого приставили к нему, чтобы помочь перенести вещи в номер напротив, любезно предоставленный гостиным двором. Наконец, шкаф опустел. Взяв в правую руку рюкзак, а в левую карабин, он вышел из разгромленного номера и вошел в

новый, где его уже ждали Лада и Горд.

Сгрузив вещи в шкаф, Константин мотнул головой в сторону двери, и паренек, лет двадцати, бесшумно испарился, прикрыв за собой дверь.

- Тебе сильно повезло, - произнесла Лада, стоило им остаться втроем.

- А то я не понимаю. Если бы не реакция Юлии, в лучшем случае от меня остались бы кости. Так что, можно сказать, я ей сильно должен.

- Братина? - в свою очередь, полу вопросительно, полу утвердительно, произнес Горд.

- Больше некому, - задумчиво барабаня пальцами по столу, подтвердил Константин. - Я просто еще не успел никому дорогу перейти, а это я делать умею. А у этих заказ на меня. Да, я сглупил, заявив о себе, едва только появился в Тверд. Но если бы это не произошло в банке, это случилось бы на полдня позже в герольдии. Так что, в принципе, ничего не поменялось. Меня беспокоит, насколько они быстро подготовили покушение, и если бы не Юлия, им бы удалось. Вывод?

- Нужна охрана, - выдал вполне предположение Подземник. - Стой у ваших дверей хотя бы один человек, и этот столик с ведой не оказался бы в ваших покоях.

- По идее, он бы в коридоре рванул, - резонно возразила Лада.

- Не рванул бы, - согласился с наемником Константин, - они бы попытались реализовать другой план. Возможностей у них достаточно. А вот у нас нет. Они о нас знают все, мы о них ничего. Да и Юлия, спасая меня, сильно истощила резерв, теперь нужно снова его наполнить. Но думаю, за стенами города это будет гораздо проще. Горд, где тут место силы?

- Их три. Одно на левом берегу, второе недалеко от центра, самое большое, и третье - в новом городе за стенами. Оно свежее, лет пять всего, ведунам каким-то образом удалось создать, вот только оно получилось слабым.

– Мне сойдет, – ответил Константин. Он никого, не стесняясь, вытащил из шкафа вещи, в которых приехал в Тверд, превращаясь из боярина Воронцова в простого путника по прозвищу Чужой. Он сунул руку в карман, в поисках часов, но там было пусто. – Вот суки! – процедил он сквозь зубы, когда его пытались..., пусть будет взорвать, часы барона командира второй гвардейской роты лежали на тумбочке, а значит, можно их не искать.

– Константин, – окликнула его Лада, – я выполнила твою просьбу. Сегодня утром закончила, – она вытащила из сумки ножны для его ножа из Беловодья и кинула в руки Воронцова.

Темная кожа, покрытая лаком, окантовка из металла, много рун, образующих узор. Калинина заморочилась, не ограничилась его просьбой расположения вдоль ремня, добавила возможное классическое размещение на боку и возможность крепление на систему молли, которую этот мир еще не знал.

– Окантовку сделала из Артала, твой нож слишком хорош для обычного чехла, пришлось повозиться, чтобы создать узор, поэтому так долго. А Артал будет черпать энергию отовсюду, и поддерживать руны. Хорошо, у Авии был небольшой запас, цены тут на него кусаются.

– Спасибо, Лада. Буду проектировать разгрузку для производства, обязательно систему молли добавлю. Как ты догадалась?

– У знакомого была такая, – ответила Калинина нехотя, и Воронцов сразу понял, кого она имела в виду, просто не хотела при Горде говорить. – Он, когда на охоту с друзьями собирался, всегда нож цеплял рукоятью вниз, красиво так, понтово. – Она улыбнулась своим воспоминаниям. – Вот я и подумала сделать тебе такое, а ты потом сам решишь, как использовать.

– Замечательная идея, – похвалил Константин, после чего все же расположил ножны на спине.

Оперативная кобура заняла место подмышкой, причем все свое вооружение Воронцов пристроил прямо поверх сюртука.

– Подбросьте меня до места силы, и на сегодня можете заниматься, чем хотите. Завтра берите в аренду мастерскую, закупайтесь необходимым, пора приступать

к работе.

– А ты чем займешься? – спросила Лада.

– А я попробую отыскать в этом городке неприметную дверку, за которой скрываются те, кто меня пытался взорвать, бомбисты недоношенные. А потом я вышибу эту дверь, и убью их всех.

– Отличный план, Ваше сиятельство, – сдерживая смех, заявил Горд. – Вот только есть одна проблема – сколько таких желающих было, но ни у кого не вышло. Их нет, а Братина процветает.

– Посмотрим. Но в защите у нас нет шансов. А теперь подъем, время и так потеряно много.

Место силы оказалось почти в самом центре нового города. Константин смог его почувствовать, только приблизившись шагов на двадцать. Очень слабое. Махнув рукой Ладе и Горду, которые стояли возле фургона, ожидая его решения, он вошел в круг идолов.

– Страж, – позвал он, но ответа не получил. – Да уж, – хмыкнул Воронцов, – даже хранителя нет, вот что значит, самопал.

Но сейчас ему это было и не нужно, на второй план он не собирался, для охоты вполне подойдет первый. Достав из кармана коготь-оберег, он накинул цепочку на шею и, призвав прислужника, вышел с капища на первый план. Не пройдя и двадцати метров, он увидел первого туманника, слабого, едва трепещущегося, за таким бегать – только силы тратить.

– Давай, Беляш, он твой, – разрешил Константин.

Полупризначный зверек рванулся к добыче, поглотив зыбкую сущность, едва ли не на лету.

Вот что значит, большой город, туманников тут хватало. За час Юлия поглотила больше десятка сущностей, которых отлавливал Беляш. Но все они были слабыми.

- Это, как есть суп крохотной ложкой, - пожаловалась Юлия, - я даже четверть от потраченного не восполнила.

- Не печалься, - подбодрил ее Воронцов, - будет и на нашей улице праздник.

Накаркал, «праздник» оказался в стиле фильма «Пятница 13го» - была вечеринка, и тут пришел большой и злой чувак с мачете.

Плотная сущность, больше напоминающая серую грязную тень, чем полупрозрачного туманника, спрыгнула с крыши прямо на Константина. Подобного ни в одном плане Воронцов еще не встречал. Высотой метра в два с половиной, сплетенная из десятков толстых, и не очень, канатов, напоминающих щупальца осьминога. Все это Воронцов разглядел, пытаясь разорвать почти черные тросы, которые обвили его, словно муху в паутине. Нападение было настолько стремительным, что он даже дернуться не успел.

- Отверженный, - в панике вскрикнула Юлия. - Он выпивает тебя.

Вот теперь Константин понял, кто охотится на ведунов, решивших прогуляться по первому плану Астры, кто вычищает сущности, которых тут должно быть гораздо больше.

Вырвавшийся вперед Беляш, поспешил на помощь хозяину, он сходу попытался атаковать противника своим арканом, но тот был подвижен, словно ртуть. Стоило петле захлестнуть один из отростков, как два других, выросших рядом, разорвали ее, а в довесок прислужник взвыл от боли, видимо, прилетела ответка. Он отскочил метра на три, уворачиваясь от выстрелившего в его сторону хлыста, который наверняка с легкостью располовинил бы прислужника. Беляш, не имея возможности сбежать, крутился рядом, не давая тому сосредоточиться на Воронцове.

Константин рухнул на землю, перед глазами все плыло, сознание подкидывало какие-то жуткие картинки из его же головы, тело стало вялым. Он закричал, делая рывок, но все это было бессмысленно. А еще через мгновение добавилась жгучая боль, отростки отверженного начали жечь его астральную сущность, словно огнем.

– Борись, – пробился через терзающую разум боль голос Юлии, он был жестким и полным силы, он отрезвлял ничуть не хуже плетей отверженного. Вот только этого было мало, разум прояснился, а сил-то не прибавилось. Правая рука притянутая к телу, наткнулась на рукоять ножа из Беловодья. Стоило Константину сомкнуть на ней вялые пальцы, как все тело потрянуло от прошедшей по нему энергии, артефактный клинок щедро отдавал ему накопленное. И это очень не понравилось отверженному. Как было с прислужником, тварь словила откат, щупальца обмякли и попытались оттянуться обратно, тело, еще недавно бывшее клубком, стало зыбким, как кисель, а в самом центре этого бушевало темное призрачное пламя.

– Убей его ножом, – закричала Юлия. – Торопись, он скоро оправиться.

Но Воронцов решил иначе.

– Беляш, захват, – скомандовал он.

Не смеющий послушаться прислужник, подскочив, оплел сущность своим арканом. Новая судорога потрянула тварь, и пламя, которое начало восстанавливать сущность, дрогнуло и сбилось. Константин с трудом сделал три шага, что разделяли их с тварью, которая теперь, как и он полминуты назад, боролась с опутавшим ее захватом. Ноги боярина дрожали, но дело нужно закончить. Стянув с шеи коготь арга, он стиснул его в кулаке левой руки, на которой перстень с заточенной боярышней.

– Приятного аппетита, – мысленно пожелал он Юлии, и с силой вогнал руку в тело отверженного, которое теперь превратилось в кисель, стараясь достать камнем темное пламя.

Кисть мгновенно отдало болью, словно кипятком ошпарило. Но твари было гораздо хуже, ее лихорадило, судороги сотрясали это желе, но оно боролось. Руку стиснуло, грозя раздавить. Константин, выхватив нож из Беловодья, нанес быстрый удар. Вокруг места укола кисель начал буквально осыпаться порошком, и сражающееся призрачное темное пламя кинуло все силы, чтобы остановить разрушения. Ей удалось, и оно даже попыталось снова атаковать, но Воронцов повторил свой удар. Так продолжалось минут десять, тварь трепыхалось, Константин делал быстрый укол.

– Это невероятно, – прорвался ему в голову голос Юлии, причем звучал он, словно та уработала бутылку мартини, а потом отлакировалась коньячком и вот-вот запоет: «И тут шальная императрица...». – Столько энергии, мне даже половины не поглотить.

– Беляш, помогай, – приказал боярин.

– Да, хозяин, – последовал радостный вопль, и с противоположенной стороны в тварь вошел заострившийся хвост прислужника. Та снова задрожала, словно пудинг, и рухнула на землю, едва не избавившись от руки Воронцова. Пришлось садиться рядом.

Через тридцать минут отверженный прекратил трепыхаться, темное пламя внутри видно было плохо, но Юлия и Беляш смогли выпить от силы треть.

– Всее большшшеее неееее впииитааааать, – пьяно заявила боярышня, растягивая слова.

– Да, хозяин, – поддержал ее прислужник, – я тоже полон, мне даже перепало немного темной энергии.

– Ну, значит, добиваем, – усмехнулся Воронцов. – Беляш, как прикажу, отпустишь.

– Да, хозяин, – последовал незамедлительный ответ.

– Давай, – скомандовал Константин, вогнал нож в кисель, дотянувшись клинком до темного пламени. Сущность дернулась в последний раз и начала распадаться серой пылью. Но даже артефактный клинок из Беловодья не смог уничтожить отверженного мгновенно. Пламя боролось, боролось отчаянно, но все же не прошло и трех минут, как последний лепесток впитался в кончик ножа, и вся железка осыпалась пеплом.

Константин матюгнулся и мысленно позвал нож, который, подняв вверх прах отверженного, впорхнул в ладонь.

– А это у нас что? – глядя на серый шарик внушительных размеров, не меньше чем тот, что остался от убитого им ведуна, спросил Воронцов.

Он аккуратно взял его двумя пальцами, готовый выбросить, если тот попытается активироваться. Если сферы с тьмой были вполне привычны, то это нечто новое, про которое он никогда не слышал. Но ничего не случилось, только на мгновение пальцы кольнуло холодом. Убрав добычу в карман и надеясь, что она не исчезнет, Воронцов с трудом поднялся. Да уж, отделал его отверженный знатно. Пошатываясь, и с трудом переставляя ноги, он тронулся в обратный путь. Беляш шел рядом, не отходя ни на шаг.

– Мне кажется, или ты слегка подрос? – поинтересовался Константин у прислужника.

– Да, хозяин, – последовал незамедлительный ответ. – А еще у меня наверняка появилась возможность получить еще одно умение.

– Это хорошо, – признал боярин. – Но этим мы займемся потом, мне бы до места силы дойти.

– Дойдем, хозяин, – поддержал его Беляш. – Хотя и далековато ушли.

Константин усмехнулся и едва не упал, слабость накатывала волнами. И тут он понял, в чем дело. Вытащив из кармана амулет из когтя, он вернул его на шею. Сразу стало легче, но вот кое-что изменилось. Воронцов по-прежнему находился в Астре, но теперь стал четко видеть людей, не зыбкие тени, которые были просто отблесками, а фигуры, правда, без лиц. А еще его очень заинтересовал один вопрос. Он подошел к одному из силуэтов, стоящих возле дверей ближайшего дома, и легонько толкнул рукой.

– Что ж, очень полезная хрень получилась, – прокомментировал боярин, глядя, как потревоженный в Астре человек, закрутил головой, ища причину легкого толчка. Не нашел, что, в принципе, было естественно, и, махнув рукой, вошел внутрь.

– Ваше сиятельство, вы понимаете, что это значит? – тут же спросила его Юлия, которая, похоже, уже успела «протрезветь».

– Прекрасно понимаю, – ответил Воронцов. – Это означает, что у моих врагов проблемы. Жаль только, что войти в Астру нормально можно только через место силы, хотя, надо будет попробовать прорваться через грань, как я однажды сделал, чтобы спасти Беляша.

– Если об этом узнают, на тебя начнется охота, – заметила Юлия.

– Я и так ходячая мишень, соблазн для всех – трофейщик, боярин, на которого сделала стойку Братина, теперь вот еще ходящий в Астре.

– Если узнают, что ты можешь воздействовать на людей из первого плана, то охота станет вообще всеобщей, ведь никто не будет чувствовать себя в безопасности.

– Предлагаешь, держать подобное ото всех в тайне?

– Конечно. Или напомнить, какие проблемы у тебя начались, стоило людям узнать, что ты трофейщик?

– Наверное, ты права. А ведь скоро сюда доберутся люди из веси Авии, и у всех добавится причин прижать меня к ногтю. Пан уж точно молчать не будет.

– Да, жизнь у тебя насыщенная, – согласилась боярышня. – Ты как себя чувствуешь?

– Плохо. Сначала полегче стало, когда амулет надел, а теперь, словно пару мешков с цементом на плечах волоку. Как бы этот коготь не стал слишком тяжелой ношей.

– Все может быть. За возможность атаковать или делать что-либо еще из Астры, он мог серьезно сократить твои силы.

– А что, вполне логичное объяснение, – устало произнес Воронцов. – Кстати, а что это был за отверженный? Я впервые услышал про подобного.

– Редкое стечение обстоятельств, – пояснила Юлия. – Отверженный – это ведун, от которого отвернулись все боги, и светлые, и темные, казненный в муках и

лишенный права на погребение. О подобном я не слышала уже несколько столетий. Страшная сущность. Она не только поглощает туманников, как ты их называешь, но может, хоть и с трудом, убивать людей в яви. Скорее всего, из-за этого твой оберег изменился и даровал способность воздействовать на людей из Астры. А то, что тебе удалось ее убить, вообще чудо. Я читала всего о двух подобных случаях за всю историю империи, не знаю, как насчет латинян. Так что, думаю, если ты предоставишь свои воспоминания ведунам, то сможешь неплохо заработать и получить уважение.

– Подумаю. Слишком много секретов придется раскрыть, – ответил Константин, с трудом переставляя ноги, которые с каждым шагом слушались все хуже.

Границу капища Воронцов в прямом смысле переполз. Стажив с шеи амулет, он сунул его за пазуху. Легче стало, но совсем на немного. Правда, теперь он чувствовал, что силы его не убывают, а прибавляются, но очень медленно. Выходить сейчас из Астры было верхом самоубийства. Тут он в безопасности, даже если кто сунется сюда, не сможет найти Константина, таков закон капища.

– Отдыхай, мы посторожим, – было последним, что он услышал, прежде чем отключится.

– Подъем, боярин, – раздался над ухом чей-то очень приятный голос, а потом по щеке провели рукой.

Константин открыл глаза и уставился на полупрозрачную фигуру молодой женщины. Средней длинны слегка вьющиеся волосы спадающие каскадом, узкий подбородок, высокие скулы и выразительные глаза красивого миндалевидного разреза.

– Юлия? – садясь и не сводя взгляда с гостыи, спросил он.

– Воплоти, – улыбнулась она. – Решила показаться, раз энергии через край. Пора выбираться отсюда. И еще снаружи что-то происходит. Возле капища уже часов десять дежурят люди.

– Вот это плохо, – произнес Воронцов. – Но зато теперь я точно знаю, к какому боярскому роду ты принадлежишь. Не придется объезжать все названные.

Призрачная боярышня вопросительно красиво приподняла бровь, вышло это естественно и очень сексуально. Одета она была в довольно откровенное платье, с большим вырезом на спине и внушительным декольте, от бедра шел длинный разрез до самых щиколоток, как с той, так и с другой стороны.

– Нравлюсь? – перехватив оценивающий взгляд, спросила Юлия.

– Нравишься, – признался Константин, а после небольшой паузы добавил, – боярышня Рысева. В тебе, в самом деле, есть что-то от кошки.

– Как ты узнал?

– Да просто. Мне же та милая старушка скопировала не только данные, но и портреты, ты копия боярышни из рода Рысовых. Если бы я раньше догадался спросить, как ты выглядишь, или бы ты обратила на это внимание, то мы бы это знали еще вчера. А теперь давай обратно в перстень, не стоит расходовать добытую с таким трудом энергию так бездумно.

Юлия кивнула и почти мгновенно растаяла в воздухе. Константин же поднялся и глянул на город за границей капища. Не сказать, что делегация была внушительной, пять человек держат место силы под наблюдением, и еще трое стояли шагах в десяти напротив ступеней, ведущих к месту силы. За спинами наблюдателей Воронцов без труда рассмотрел два внедорожника и представительную машину, все они выглядели хорошо, ни следа ржавчины. Значит, все же реальность, которую наблюдает Воронцов с капища, имеет вполне себе короткий период. Слишком мало оставалось жить поселку Авии, и поэтому он видел его в руинах.

Константин вытащил оберег из когтя арга и накинул его себе на шею. Да уж, изменения разительные, теперь он четко видел явь.

Чего-то подобного он и ожидал, два человека в богатой одежде и ведун в кафтане зеленого цвета, расшитом узорами, посох в руке, навершение несильно светится синим приятным светом. За наблюдателей – местная гвардия в темно-зеленых мундирах с золотым эполетом слева и красным шнуром, с карабинами на плече, с револьверами на поясе, фуражки с гербом Тверда. То, что они пришли за ним, и отказа не примут, Константин понял, едва взглянул на конвой. Знать бы, что им нужно. А может, уйти?

– Беляш, если я, надев амулет, уйду по изнанке, а потом его сниму, ты сможешь пробить брешь в границе, чтобы я выбрался наружу? Самому мне это пока что не под силу.

– Хозяин, но вы же тогда пришли, когда я был ранен, – недоуменно подумал прислужник.

– Я шел по твоему поводу. И это было очень тяжело.

– Тогда, конечно, смогу, – уверенно заявил зверек.

Константин кивнул.

– Сваливаем отсюда, не нравится мне эта встреча.

Они с Беляшом покинули капище и, спокойно миновав оцепление, направились в сторону старого города. При этом прислужник уничтожил трех попавшихся ему по пути туманников.

Выходить в явь Константин решил в заросшем деревьями и кустами сирени дворе. Беляш пробил барьер и исчез с первого плана. Константин настроился на него, стянул с шеи оберег и рванулся следом. Да, пробивать барьер было очень больно. Издав тихий стон, он рухнул на колени. Такое ощущение, что он пытался проломить бетонную стену, и ему это удалось. В себя он пришел довольно быстро. Что ж, вариант использовать прислужника, чтобы уйти из Астры, если припрет, довольно неплохой, хоть и болезненный. Поднявшись на ноги, Воронцов покачнулся. Да уж, пробивать границу плана, все же слишком тяжело.

Оглядевшись по сторонам и не заметив посторонних, Константин, слегка пошатываясь, вышел на улицу и, слившись с потоком людей, направился к воротам старого города. Время было около полудня, народу на улицах хватало, значит, он провел на изнанке чуть меньше суток.

– Вздремнул, блин, – пробормотал он себе под нос, вливаясь в поток.

Конечно, он выделялся среди обывателей, и те смотрели на вооруженного человека заинтересованно и настороженно. Но никто не спешил орать

городовым – хватайте его. Дважды его останавливали околоточные в своих синих мундирах без шнуров, проверяли документы. Прочитав имя, козыряли и отступали в сторону, давая дорогу.

За старыми воротами он поймал бричку, которая только что освободилась, и, бросив извозчику серебрушку, велел ехать к «Вольнице». Тот щелкнул вожжами, и немолодая лошадка поцокала копытами по мостовой в сторону центра города. Прикрыв глаза, Воронцов попытался угадать, что же понадобилось ведуну, цивильным и гвардейцам. Вот только угадать не выходило.

– Как думаешь, чего местной власти от меня понадобилось? – спросил он у Юлии.

– Не факт, что пришли за тобой, – ответила она.

– А за кем? В такой-то компании?

Боярышня задумалась.

– Ну, мы же не знаем о том, что в яви произошло, когда ты отверженного уничтожил. Может, там так сверкало, что решили пригнать людей и выяснить, кто хулиганит?

– Не околоточных? Не городских? Гвардию? Ты сама-то в это веришь?

– Не верю, но если они знали, за кем шли, значит, часть из них будет ждать тебя в гостином дворе.

– Наверняка, – согласился Воронцов. – Но в центре города они меня будут просить идти с ними вежливо, а не вязать на пустынной улице, в случае отказа подчиниться.

– Может, ты и прав, – согласилась боярышня. – Сейчас и проверим, почти приехали.

Константин кивнул и, спрыгнув с брички, поднялся по ступеням. Что ж, он оказался прав, его тут уже ждали. Но на этот раз делегация была не слишком представительной – ведун, цивильный и два гвардейца, даже без карабинов. Да

и воевать они были не особо настроены.

– Ваше сиятельство, – шагнув вперед, поклонился цивильный, – прошу вас пройти со мной.

– Я арестован?

– Ни в коем случае, но у совета города к вам возникли вопросы.

– Я могу отказаться?

– Конечно, – заверил его цивильный, – но меня просили известить вас, что в этом случае, вам и вашим спутникам будет отказано в праве находиться на земле Тверда, и вам придется покинуть его в течение суток. И так ваше решение?

– Это шантаж, – возмутилась Юлия.

– Именно он, – согласился с ней Константин. – Но выбора нет, Тверд мне нужен, так что, придется послушать, что там придумали местные правители. – Он поднял глаза на цивильного. – Ну что ж, пойдёмте, пообщаемся с советом.

– Меня зовут Чеслав, я младший секретарь совета, – наконец, соизволил представиться цивильный. – Прошу за мной.

Константин кивнул и направился следом. Молчаливый ведун в фирменном кафтане темного цвета и два гвардейца пристроились за спиной.

– Все-таки под конвоем, – хмыкнул Воронцов.

Глава вторая

Машина, которая подъехала к красному крыльцу гостиного двора, стоило им выйти, выглядела довольно интересно. Это был длинный представительский автомобиль, в котором всего было по три – три моста, три комплекта дверей, три

ряда сидений.

Чеслав открыл среднюю дверь и указал Воронцову на широкий диван.

- Прошу, Ваше сиятельство, смею заверить, вам ничего не угрожает.

Константин на это только дернул щекой и занял предложенное место. Секретарь уселся рядом, сопровождающие его полезли на заднее сидение.

Машина медленно тронулась с места. Вся поездка заняла десять минут.

Здание совета выглядело довольно величественно. Оно выделялось из общей архитектуры - главная площадь с большим фонтаном в центре, прямо за ним шайба, этажей так в семь, по периметру на уровне пятого этажа длинная терраса с живыми деревьями, почти сад, опоясывающий всю сторону, выходящую на площадь. Арочные большие окна, забранные великолепной мозаикой сверху, позолоченный купол, из которого торчит шпиль метров десять высотой, на верху которого развивается стяг вольных земель. Надо сказать архитектура очень необычная для этого мира, ничего подобного Воронцов еще не встречал.

- Прошу за мной, - распахнув дверь, произнес Чеслав, и первым выбрался из машины. - Совет будет созван через час, а пока вы сможете привести себя в порядок в одной из комнат.

- Интересно, - задумчиво произнес Воронцов, поднимаясь по ступеням, - то есть, совету нужно мое присутствие, но я вынужден буду ждать, пока он соберется? Вам не кажется, сударь, что это странно?

Чеслав скривился, видно, что вопрос ему неприятен, и он понимает его справедливость, хоть это и вольные земли, но заставлять боярина ждать... Все это Константин прочел у него на лице, и только мысленно хмыкнул.

- Могу я хотя бы узнать, что от меня понадобилось совету?

- Я не располагаю этой информацией, - пожал плечами секретарь. - Знаю только, что вас разыскивают со вчерашнего вечера. Ваше сиятельство, я хотел

бы извиниться за все произошедшее, вам действительно ничего не угрожает.

– Ага, – с сарказмом прокомментировал Воронцов слова Чеслава. – Милейший, не вы ли мне пятнадцать минут назад угрожали выдворением из города? И не ваши ли люди поджидали меня в новом городе, в сопровождении аж пяти гвардейцев? Что, совету было сложно послать мне уведомление, и я бы явился в назначенный час?

– Вы можете мне не верить, но гвардейцы в нижнем городе для вашей безопасности.

– Вы правы, милейший, я вам не верю.

– А зря. Так вышло, что когда стало известно, что вы отправились в Астру, рядом были замечены личности, которые поджидали вашего выхода оттуда. И совет не мог допустить, чтобы с вами что-то случилось. Кто же знал, что вы способны уйти оттуда незамеченным.

Константин на это только хмыкнул. Хотя, если столкнулись интересы совета и Братины, то в таком ключе, возможно, слова Чеслава звучат правдиво.

Никем не задерживаемые они прошли через вестибюль, затем поднялись на третий этаж, где нашлись вполне приличные апартаменты с ванной, кроватью и даже кое-какой одеждой в шкафу.

– Все в вашем полном распоряжении, – заверил Чеслав. – Сейчас привезут обед. Как только совет соберется, я приду за вами. Но прошу вас не покидать покоев.

– Значит, все же арестован, – усмехнулся Константин и закрыл дверь перед носом секретаря. – Беляш, – позвал он, – оставайся здесь, никого сюда не пускать.

– Да, хозяин.

Константин прошел в ванную и, пустив воду, принялся раздеваться. Положив «Монарха» на широкий бортик, он забрался в здоровенную железную лохань, с намеком на дизайн, и принялся мылить голову.

– Спинку потереть? – поинтересовалась Юлия. – Я теперь могу.

– Не сейчас, боярышня, как-нибудь в другой раз.

– Ну, как знаете, Ваше сиятельство, – слегка обиженно заявила Юлия и замолчала.

Константин мылся крайне быстро, затем так же быстро постарался привести в порядок одежду. Понятно, что на первом плане нельзя испачкаться, но все же не стоит идти в зал совета в пыльной кожанке. Кстати, надо будет спросить у Чеслава, где Лада и Горд. Сомнительно, что они разгуливают по Тверду, занимаясь поставными задачами.

К моменту, когда за ним пришли, он был одет, причесан и зол, поскольку прошло почти два часа.

– Прошу прощения за задержку, ваше сиятельство, – виновато произнес секретарь.

Константин только кивнул, понимая, что вины Чеслава в этом нет.

– Сударь, а ответьте мне, где сейчас находятся мои спутники? Как-то забыл уточнить раньше.

– Без понятия, нас они не интересуют. Наверное, занимаются своими делами.

– Ну, хоть тут нормально, а то уж думал, задержали моих спутников. Но, несмотря на это, у меня крепнет желание послать ваш милый город туда, где солнце никогда не заглядывало.

Построение фразы озадачило Чеслава, но потом до него дошло, и по губам скользнула улыбка.

– Жаль, что у вас сложилось такое впечатление о нашем городе.

– Жаль – не жаль, но вы поступили нехорошо.

Секретарь развел руками и покосился на пистолет в кобуре, но ни слова не сказал. Константин же незаметно активировал призыв тени, теперь на ближайший час он, гарантировано, защищен от внезапного нападения.

Они поднялись на пятый этаж и остановились перед большими дверьми, снаружи которых вытянулась парочка гвардейцев.

– С оружием не положено, – загородив дорогу, произнес старший.

– А без оружия я туда не пойду, – спокойно ответил Константин. – Это совету нужна встреча со мной, а не наоборот.

– Пропустить, – приказал Чеслав. – Если что, там есть, кому защитить членов совета.

Гвардеец пожал плечами и толкнул створку.

Бывший детектив с высоко поднятой головой вошел в полукруглый зал. Потолок высокий, наверное, и следующий этаж захватил. Площадь по местным меркам небольшая – метров двадцать в длину. В центре стол и стул, хороший, мягкий, явно для него. Правители же расположились на полукруглой трибуне, всего их девять. Кто есть кто, непонятно, только ведунов можно отличить. В основном почтенные мужи, только пара в возрасте около сорока, седина пробивается, но шевелюры еще сохранили натуральный цвет. Еще имелись целых четыре гвардейца с самыми настоящими «императорами» в руках, да еще приклады пристегнуты, готовы мгновенно вскинуть оружие, а, скорее всего, и умения имеются. Да и ведуны наверняка опытные, уйти отсюда будет сложно.

– Его сиятельство – боярин Константин Андреевич Воронцов, – провозгласил секретарь, вошедший следом и усевшийся за небольшой столик с кучей бумаги.

– Совет мужей вольного города Тверд рад приветствовать боярина Воронцова, – пафосно провозгласил старец с самой длинной седой бородой, напоминающий волшебников из фэнтези. Причем весь совет не поленился подняться, чтобы поприветствовать гостя.

Константин прошел к столу. Глянув на стул, он раздраженно дернул щекой. Стоит сесть, и он будет как на слушанье в суде, и снова в роли обвиняемого. Плохо, что он не знает, что им от него нужно, а значит, просто невозможно выбрать правильную линию поведения. «Что ж, смешаем им карты, выбьем их из привычного», решил про себя Константин. Сейчас он напоминал себе голубя, который в парке играл в шахматы с гроссмейстером – раскидать фигуры, насрать на доску и улететь.

– И я рад приветствовать совет мужей славного вольного города Тверд, – ответил Воронцов той же манерой и, обойдя стол, присел на него. Теперь он оказался вроде бы как вровень с ними.

Правители начали переглядываться, выбирая линию поведения, было видно, что их подобное поведение озадачило.

– Да они в шоке, как вы, инопланетники, выражаетесь, – рассмеялась Юлия у него в голове.

– Не отвлекайте, боярышня, – попросил Константин, – сейчас нужно быть крайне собранным.

Юлия намек поняла и заткнулась, выбрав роль молчаливого наблюдателя.

– Итак, – продолжил меж тем Константин, не давая советникам передышки, – вы искали со мной встречи, хотя я даже не догадываюсь, почему, даже секретаря с гвардейцами отправили и ведуна не забыли. Мне крайне лестно подобное внимание, вот только я не понимаю, чем его заслужил?

Главный советник зло стрельнул глазами в сторону самого молодого, сидящего слева от Воронцова, выдав на корню, чья это была идея. Видимо, и насчет угрозы выдворения он придумал.

Тот в ответ сжал губы в тонкую линию и отвернулся, изучая Воронцова.

Наконец, советники оправились от первого натиска и заняли свои кресла.

– Константин Андреевич, – опустив титулование, произнес старший, – меня зовут Ставром Прохоровичем, я председатель совета. – Голос старика креп, похоже, он садился на привычную лошадку и хотел вернуть инициативу. – Город и вольные земли имеют к вам деловое предложение. Вы ни в коем случае не арестованы, не задержаны, как бы вам могло показаться.

– Это хорошо, – согласился Воронцов, втиснувшись в короткую паузу, – а то мне действительно так показалось. Но если это не так, я готов выслушать вас с превеликим удовольствием.

– Отличная шпилька, – не сдержалась Юлия. – Они действительно растеряны. Ты груб, напорист, но не преступаешь грани приличий, они с таким никогда не сталкивались. Только не разозли их, эти люди умеют мстить.

– Боярышня, – мысленно рыкнул Воронцов.

– Все, умолкаю, – последовал незамедлительный ответ.

Отвлекаясь на Юлию, Константин пропустил стрельбу взглядами между советниками. Да, они привыкли к власти, а тут их отчитали. Чувствуется, тому, кто затеял этот спектакль, прилетит, и прилетит смачно, но до этого далеко, выносить сор из избы эти советники не будут. Но судя по испепеляющему взгляду младшего советника, Воронцов заимел смертельного врага.

– Итак, мы пригласили вас, Ваше сиятельство, чтобы разрешить один имущественный спор, – произнес Ставр, обозначив контуры вопроса.

Константин мысленно выругался. Он думал, что совету стало известно о том, что он трофейщик, и они решили его припахать поработать на город. А оказалось, что дело в каком-то имуществе, о котором он ни сном, ни духом. Он просто еще не успел ознакомиться с информацией, предоставленной ему герольдией.

– Так вышло, продолжил советник, – что ваш род был прерван и восстановлен лишь вчера. Такого прежде не случалось, и это влечет за собой ряд вопросов, которые требуется решить немедленно.

Константин молчал. Смысла выступать или качать права не было, он не знал сути разговора и по-прежнему блуждал во тьме. А вот у людей напротив были яркие фонарики. Как можно играть в карты, не зная правил?

– После того, как ваш род был прерван, в состав вольной области была включена территория, которая некогда принадлежала вашей семье. Лишившись защиты и протекции вотчины Воронцовых, она перестала быть боярской землей. Мы не захватывали ее, управляющий и люди сами вызвались присоединиться к нам. Надо сказать, последнее время ей мало занимались, и территория, и поселок, расположенный на ней, пришел в упадок.

– Я не успел ознакомиться с наследством, – перебил старика Константин, – и даже не представляю, о чем идет речь. Мне хотелось бы услышать более подробную информацию, только на основе нее я смогу делать выводы.

– Хорошо, – согласился Ставр. – Итак, разговор идет о земле, полученной вашим предком за долги у боярина Створова, род которого пресекся в результате великой тьмы. На его землях теперь стоит вольный город, эта территория сейчас по всем законам снова принадлежит вам, там расположен уже довольно большой поселок горняков и богатый медный рудник, в который было вложено немало кун. Только сейчас он начал приносить доход.

– С чего такая срочность? – уловив паузу, спросил Константин.

– С того, Ваше сиятельство, – произнес один из советников помоложе, сидящий слева, – что после того, как в герольдии объявили о восстановлении пресекшегося рода, территория снова стала официально вашей. Мы не можем распоряжаться больше на этой земле, в которую вложили средства, и этот рудник очень важен для нас.

– Мой коллега нетерпелив, – произнес Ставр, – но он довольно кратко изложил суть проблемы.

Константин обвел взглядом советников, те сейчас пристально следили за ним. Вариантов развития событий он видел несколько. Заявить права на рудник – поспорить с местными, и они выпрут его из города, но у него будет статья дохода, скорее всего, довольно посредственная. Чтобы заниматься этим делом и не прогореть, нужно будет нанимать людей, управляющего, короче, много

мороки за мало денег. Вариант номер два – договорится об аренде, пусть платят мзду, и все будут довольны. Вариант номер три – разменять свалившееся на него проблемное имущество на то, что нужно ему, при этом сохранить вполне терпимые отношения с местной властью.

– Я хочу видеть документы на этот рудник, верно ли там только медь. Если это мои владения, я должен понимать, что торгую.

– Справедливо, – согласился Ставр. – Чеслав, передай его сиятельству документы, которые я тебе отдал вчера.

Секретарь поднялся и, быстро дойдя до стола, вручил Воронцову не слишком общую папку.

Константин развязал тесемки и принялся прибирать бумаги, большинство которых было написано от руки, но почерк вполне читаемый. На беглое ознакомление ушло примерно минут двадцать, все это время советники перебрасывались тихими фразами и не сводили взгляда с боярина, что немного нервировало.

На момент перехода в вольные земли кусок территории имел поселок в полсотни домов, народу человек триста, место силы и сам рудник, который приносил чуть больше пятисот золотых чистого дохода. «Родню», похоже, не шибко интересовал этот рудник, ну работал и работал, дважды с момента тьмы там бывали проверки, все. Жили сами по себе, скорее всего, подворовывая и приторговывая рудой налево. Все остальное появилось в результате инвестиций. Чистый доход на настоящий момент – три тысячи золотом. А еще Воронцов осознал, что ему на хрен не нужен кусок этого медного геморроя. Несмотря на то, что жила довольно богатая. Если его нигде не дурят, и там больше ничего нет, то пусть забирают, но взамен...

– Итак, многоуважаемые члены совета, – произнес он. – Я ознакомился с документами, и если вы ничего не утаили, готов отказаться от этого рудника и поселка.

– Что Ваше сиятельство хочет взамен? – настраиваясь на торг, спросил глава Совета.

– Давайте думать, Ставр Прохорович, – дипломатично развел руками Константин. – Я хочу открыть в вашем городе большое дело, и грамота на беспошлинную торговлю сроком на пять лет была бы очень кстати.

– Это возможно, но давайте ограничимся тремя годами, – предложил старец, сидящий по правую руку от главы совета.

– Давайте, не будем мелочиться, – предложил Константин, – пять. Я же не ограничиваю вас пятью годами использования рудника.

Ставр шевельнул пальцами, и старик покорно кивнул.

– Пять.

– Хорошее начало для диалога, – согласился Воронцов. – Процентом с дохода я у вас требовать не буду, так как эта земля перейдет вам, но я прошу предоставить мне дом в Тверде, который смог бы стать моими палатами и представительством торгового дома. Желательно на этом берегу.

– Недвижимость в Тверде дорогая, – зло произнес тот самый советник, который отправил за Воронцовым гвардию и ведунов.

– Дороже запущенного и отлаженного дела? – поинтересовался бывший детектив. – Я уже понял, что сейчас разработка рудника только выходит на средний уровень, и вы продолжите получить хорошие деньги, ведь часть руды вы перепродадите, а это очень дорого. Он будет вас снабжать рудой долгие годы. Итак?

– Род боярина Воронцова получит в свое владение имение в стенах старого города, – властно произнес Ставр.

Константин кивнул сам себе. Наглеть дальше или остановиться, прослав слегка беспечным, но не наглым боярином? И тут он вспомнил о еще одной своей проблеме.

– И последняя просьба к совету вольного города, мне нужна вся имеющаяся у вас информация на Братину тени.

Такого они явно не ожидали, лица правителей стали растерянными.

– Вы получите то, что просите. Ваше сиятельство, – согласился Ставр после пятиминутных переговоров с остальными. – Но если вы надумаете развязать с Братиной войну...

– Война уже началась, – покачал головой Константин, – и не я ее начал, так что, да, я планирую обезопасить себя и дело, которое начинаю.

– Хорошо, – после недолгого обдумывания согласился Ставр. – Но прошу не втягивать в эту войну город.

– Сделаю все возможное, – принял условие Константин. – Ну что, приступим к составлению договора?

– Приступим, – улыбнулся глава совета. – С вами приятно иметь дело, Ваше сиятельство, своего не упустили, но и нас не обделили. Думаю, мы сможем вести дела и дальше.

– Этого и добивался, – улыбнулся в ответ Воронцов. – У меня к вам разговор наедине. Но сначала закончим с первым делом.

– Конечно, – согласился глава совета.

Закончили все довольно быстро, адвокатов и нотариусов тут не было, зато были правоведы, щуплый мужичок с плешью, в очках и с портфелем за полчаса составил договор сторон, который тут же размножил в четырех экземплярах. Еще пятнадцать минут Константин изучал его. Крутил некоторые определения так и эдак, внес две крохотные правки, которые, в принципе, всех устроили. И через час все было подписано.

Стороны ударили по рукам и распили бутылку дорого вина. Только советник, который заварил кашу с давлением на боярина, был мрачен и зло зыркал в сторону Воронцова.

Наконец, зал совета опустел, Ставр даже гвардейцев отпустил, и они остались с боярином наедине.

- Итак, Ваше сиятельство? - начал он.

- Давайте без титулов, Ставр Прохорович, - предложил боярин.

- Хорошо, Константин Андреевич, - согласился старик. - Зачем вам понадобилась эта встреча наедине?

- Прежде, чем начнем, удовлетворите мое любопытство, чем так важен для вас медный рудник, хоть и богатый?

- Никакой тайны, - пожал плечами Ставр. - Медь - отличный проводник, можно сказать, идеальный, ее используют для производства проводов, идущих от батарей до двигателей, и прочим устройствам. А эта шахта - единственная в наших горах, много всего в них добывают, но медь только там.

- Все понятно, - улыбаясь, покивал Воронцов, - меня опять обманули. Ну да ладно, снявши голову, по волосам не плачут. Забыли. Вопрос номер два - я начинаю большое дело, производство продукции, которая понадобится каждой хозяйке на кухне и в быту. Как вы смотрите на то, чтобы поучаствовать в этом деле финансово?

- Но вы вроде бы уже нашли партнера, хотя и сомнительной репутацией, - намекнул Ставр на Базыра.

- Да, но я не собираюсь складывать все яйца в одну корзину.

- Какая интересная аллегория, - усмехнулся глава совета.

- С моей родины, - отмахнулся Воронцов. - Так, что вы скажите?

- Это можно обсудить. Но только, когда у вас будет, что показать.

- Хорошо, - согласился Константин. - Остался самый последний и самый неприятный вопрос. Война.

- Война? - вздрогнув, повторил страшное слово Ставр. - Война с Братиной?

– О, нет, – покачал головой боярин. – Наш враг гораздо страшнее, чем любое братство наемных убийц. Тьма, идущая с запада.

– Фух, – облегченно выдохнул старик, – я уж думал, вы и вправду решили воевать с Братиной. А тьма, – он махнул рукой, – она приходит и уходит.

– Не в этот раз, – покачал головой Константин. – Вы ведь слышали о том, что тьма над одним из королевств так и не ушла? Так вот, она будет распространяться. Это точные сведения. Грядет война, но не за золото, власть и территории, война за выживание люда.

Ставр нахмурился.

– Вы услышали предсказание от какого-то уличного пророка или самозванного оракула? Они любят пугать такими вещами.

– Нет, – уверенно возразил Воронцов. – Тот, кто мне сообщил об этом, не имеет никакого отношения к балаганной братии и прочим сумасшедшим. Вы знаете о хранителях места силы?

Вот теперь глава совета помрачнел и по-настоящему напрягся.

– Они редко с кем-то разговаривают.

– Со мной разговаривают. А еще вот, – Константин состряпал правой рукой знак и, нащупав в себе дар Сварога, сотворил на ладони небольшой шарик истинного огня.

– О, боги! – выдохнул Ставр.

– Да, скоро в городе появятся люди, и слухи про меня. И эта тайна и еще кое-какая уйдет. Так что, я хочу, чтобы вы знали.

– Я понял вас, – с почтением произнес Ставр. – И я услышал ваше предупреждение. Город наш торговый, и купцы из него бывают и на западе. Я оповещу людей, которым можно доверять, пусть собирают всю информацию, касающуюся тьмы.

– Благодарю, – вставая, произнес Воронцов. – Панику поднимать не следует, но незаметно готовиться можно начинать уже сейчас. Я не говорю, что тьма двинется на Рось уже завтра, нет, она чего-то ждет. Но примите то, что она уже здесь, и уже никуда не уйдет.

– Тьма страшна сама по себе, – подтвердил Ставр, – но ведь она не одна, в ней скрываются сильные враги. Спасибо за предупреждение, Константин Андреевич, я сделаю все, что в моих силах.

– Мне пора, – пожимая протянутую главой совета ссохшуюся ладонь, попрощался Воронцов, – это был тяжелый день.

– Конечно, Ваше сиятельство. Как только ваше дело обретет форму, милости прошу, вы показались мне серьезным человеком, и думаю, мы скоро увидимся.

Константин кивнул и покинул зал совета, где у входа все же скучала пара гвардейцев и секретарь.

– Машина ждет вас, Ваше сиятельство, – отвесив вежливый поклон, произнес Чеслав. – И если позволите, мне хотелось бы дать вам совет.

– Будьте любезны, пойдете, вы меня проводите, а я по дороге вас выслушаю. – И Воронцов стрельнул взглядом в наостривших уши гвардейцев.

Чеслав кивнул и пошел рядом с Константином. Стоило им оказаться на пустой лестнице, как он тихо произнес:

– Ваше сиятельство, вам стоит опасаться Малка, это советник, который сидел с самого края, и чьей идее было – надавить на вас. Он очень не сдержан, попал в совет интригами, связями и прочими не очень законными методами, его обвиняли даже в гибели некоторых людей, но доказать не смогли. Он не простит вам унижения.

– Я понял тебя, Чеслав, спасибо за предупреждение.

Секретарь кивнул, дальше шли молча. Машина была другой, вполне себе приличный автомобиль, но поменьше размерами, чем тот, что привез его сюда, и

куда скромнее. Но не телега, так что, не в ущерб достоинства боярина. Константину же было плевать на статусность тачки, не ногами топтать до гостиного двора – и то хорошо. Хотя можно было бы и прогуляться, подумать, до ужина еще час, так что... Ну да ладно, в отеле посидит, помозгует, может, его спутники... А вот, кстати, и они. Фургон был припаркован метрах в ста от здания совета. Рядом с дверью, глядя на Воронцова, стояла Лада. Константин махнул рукой, указывая направление, и полез в предоставленную ему машину. Что ж, все понятно, видимо, они вернулись в гостиницу и там им поведали, что Константин уехал в компании крутых ребят. Ну его команда и решила, что его арестовали, и теперь наверняка вынашивала планы освобождения. Молодцы, можно на них положиться.

Улыбнувшись собственным мыслям, Константин слегка расслабился. Да, подустал он.

Компьютер он дождался на крыльце «Вольницы». Обновив защиту, он устроился за одним из столиков и, достав сигариллу и прикурив, стал пролистывать газету, которую купил у пробежавшего мимо разносчика. Ничего нового насчет тьмы. Местные новости были побогаче. Особое внимание уделили его персоне – взрыв в гостином дворе стал местной темой номер один. Как и личность того, кого пытались взорвать. Что ж, если в городе до этого момента оставались люди, которые не знали о Константине, то теперь это не так, может, только глухо-слепые еще не в курсе.

– Что от тебя потребовалось совету? – спросила Лада, усаживаясь за стол.

– Позвольте, Ваше сиятельство? – продемонстрировал манеры Горд, неодобрительно зыркнув на свою подругу. – Но та лениво отмахнулась, мол, меня это не касается.

– Садись, – пригласил Воронцов. – А в совет меня пригласили решить кое-какой вопрос по поводу имущества рода Воронцовых. Но это обсудим не здесь.

– Мы уж думали, тебя замели, прикидывали, как внутрь ворваться, – с улыбкой произнесла Лада.

– Я так и подумал, когда увидел фургон и тебя. Но нет, пока все нормально, и мы даже немного выиграли. – Он затушил окурок в пепельнице. – Пойдемте, нужно

без свидетелей пообщаться, новостей море.

Все поднялись и направились к дверям.

– Осторожно, – мысленно закричала Юлия.

Константин резко обернулся и увидел, как солидный господин вскидывает руку с зажатым в ней пистолетом. Выстрел, и пленка из тени на секунду возникает прямо перед Воронцовым и поглощает пулю, словно та в воду канула.

– Беляш, захват, – скомандовал Константин, отталкивая замешкавшуюся Ладу в сторону и с разбега врежаясь в очередного убийцу, опрокидывая его ударом кулака в челюсть на каменный пол.

Падая, ушедший в нокаут, разломал плетеное кресло, на котором еще недавно сидел. Второго выстрела он сделать не успел, аркан прислужника захлестнул шею стрелка и тот, дернувшись, обмяк.

– А это начинает надоедать, – заметил Константин.

– Поддерживаю, – согласилась Калинина, поднимаясь и потирая ушибленное плечо. – Надо решать вопрос.

– Решим, – зло произнес Воронцов, прикидывая, что же делать дальше.

Глава третья

– Лада, ляг на пол, – приказал Воронцов – и отвернись так, чтобы была видна только спина. Горд, на колени рядом с ней, держи ее за руку, рожа максимально печальная. Ну, шустрее, пока сюда люди не сбежались.

– Что ты задумал? – следуя просьбе и еще не понимая, спросила Лада, ложась спиной к Воронцову.

Привычный к приказам Горд, не задавая вопросов, рухнул на колени, но боком, чтобы была видна только часть его лица.

- Тварь надо колоть быстро, как «В августе 44го», помнишь эпизод?

- Все, поняла. Действуй, - одобрила Калинина и отвернулась.

Константин ухватил пленника за грудки и приказал Беляшу убрать аркан. Убийца мгновенно открыл глаза и увидел в двадцати сантиметрах от себя обезумевшее лицо того, кого он должен был застрелить.

- Ты убил Ладу, - заорал он ему в лицо, тряся того за грудки, как тряпичную куклу. - Ты убил мою Ладу, - заорал он еще громче, глуша пленника, брызжа слюной тому прямо в лицо, и бешено вращая глазами. Тот хотел бы отодвинуться, но пальцы Воронцова железной хваткой сжимали лацканы камзола.

Константин держал его так, чтобы он видел спину Калининой. Горд, не будь дураком, игру подхватил.

- Она мертва, - прижав руку женщины к своему лицу, зарычал он.

- Ты убил, - уже рычал Воронцов.

На крыльцо выскочил служитель и кто-то из гостей, и растеряно застыли, наблюдая за происходящим, но бывший детектив не обращал на это никакого внимания, давил всем, чем мог, безумием, ненавистью, отчаянием человека, который потерял самое дорогое. И стрелок сломался.

- Я не хотел, - завыл он, - мне приказали. Я не хотел убивать ее, только боярина. Я не мог отказать, я должен Малку деньги. Много, но он сказал, что спишет долг, - почти плача, лепетал незадачливый киллер.

- Кто? - от неожиданности Константин даже прекратил играть, но пленник это уже не замечал.

– Член совета Малк, – хныкал стрелок, – он вчера пришел в мой дом ночью и приказал убить. Я должен был это сделать еще утром, но не смог вас найти. И я решил дожидаться вас...

Воронцов разжал руки, и тело несостоявшегося убийцы рухнуло на каменный пол.

Константин поднялся на ноги, он выглядел уже спокойным, от отчаянья потерявшего все человека не осталось и следа, словно он сорвал с себя маку.

– Вы будете свидетельствовать, – произнес он своим обычным голосом, добавив в него для эффекта немного надменности, глядя на своих спутников и человек пять, собравшихся на парадном крыльце свидетелей. – Зовите городских и сыскарей. Беляш, фиксируй.

И снова шею убийцы захлестнул аркан, и тот мгновенно отключился.

– Я слышал выстрел, – удивленно произнес зритель, – потом заметил небольшой пистолет, валяющийся рядом с телом. Вы не ранены, Ваше сиятельство?

– Нет, – улыбнулся Константин, – со мной все в порядке, а вот у члена совета Малка проблемы.

И тут зритель гостиного двора улыбнулся.

– Наконец-то, теперь ему не отвертеться. А вот и городской.

И тут завертелось. Сначала все было обычно, страж порядка записал показания, но как только свидетели повторили слова несостоявшегося убийцы, он стал бледным и, заявив, что это не его уровень, вытащил амулет мыслегласа. Через двадцать минут возле гостиного двора было не протолкнуться. Были тут и гвардейцы, и сыскари с дознавателем Проном, который в два счета расколол стрелка. В принципе, Константину даже не нужен был этот спектакль, он забыл про подобных умельцев. Но так все вышло гораздо быстрее.

Появился один из членов совета – ведун с длинными седыми волосами, самый старый из троих. Выслушав сообщение старшего над пятеркой гвардейцев, он только кивнул и бросил:

– Арестовать.

Константин же, сидящий в плетеном кресле, перехватив направленный на него взгляд ведуна, просто пожал плечами. Почему-то он был уверен, что ничего из этого не выйдет.

– Ты был великолепен, – произнесла Юлия, отвлекая его от гляделок с ведуном. – А что это такое – «В августе 44го»?

– Благодарю, боярышня, очень приятно слышать похвалу из ваших уст, хотя технически не уст, но... А «В августе 44го» – это фильм про войну, которая произошла около ста лет назад в моем мире.

– Фильм? – озадачилась Юлия. – А что это? Ты про такое не рассказывал.

Константин задумался. Как объяснить местной жительнице, которая радио-то считает верхом прогресса, что такое кино?

– Хорошо, у вас же есть театр?

– Да, – тут же подтвердила она.

– Вот теперь представь, очень масштабный спектакль, на нескольких десятках различных местах действия, который заснят на специальный артефакт, и его можно показывать на экране всем желающим.

– Здорово, – восхитилась боярышня. – А ты можешь создать такой артефакт? Это ведь наверняка стоит много денег.

– Кино приносит в моем мире огромные деньги, – согласился Константин, – но артефакты – это к Ладе. Да и не уверен, что сейчас именно то время для подобных экспериментов. Вот закончится все, обязательно подумаем. Я свободен? – вычищая трубку, спросил Воронцов у Асаула, который тут

командовал всей городской стражей.

– Да, Ваше сиятельство, – заявил высокий усатый мужик в форменном темно-синем кителе с золотым эполетом и аксельбантом. – Не смею задерживать.

– А мои люди?

– Они дали показания, так что, тоже.

Константин поднялся, на улице стемнело, а от скудного перекуса в совете уже и следа не осталось, нужно срочно пожевать.

– Лада, Горд, пойдете, отужинаем в местном ресторане. А то я почти ничего сегодня не ел, да и вчера можно исключить.

В ресторане им выделили отдельный кабинет, Горд сказал, что из уважения, но Константин решил, что причина совсем иная, слишком часто с ним случаются различные неприятности, и гостиница начала от этого уставать. Да и была в этом кабинете еще одна польза – можно спокойно обсудить новости.

История Константина оказалась гораздо дольше, и гораздо интересней.

– И это все случилось за одни сутки? – с недоверием спросил Горд. – Ваше сиятельство, я долгие годы был наемником, участвовал в десятках схваток, но чтобы за один день столько событий... Невероятно.

Лада, выслушав это, только хмыкнула.

– До полуночи четыре часа, можно еще что учудить. Ладно, Ваше сиятельство. Вас мы выслушали, теперь позвольте нам отчитаться. Мастерская снята, материал закуплен, завтра можно будет приступить к сборке прототипов.

– Чего? – услышав очередное незнакомое слово, озадачился Подземник. – Опять эти ваши словечки из другого мира. Погорите вы когда-нибудь с ними.

– Прототип – означает первоначальный образец, – пояснил Константин. – Что там со счетом?

– Пока все неплохо, – ответила Лада, – около двухсот золотом, но для дела этого мало.

– Мало, – согласился Воронцов, – но завтра вечером торги, так что, деньги будут. Завтра Лада приступает к сборке образцов. Горд при ней на охране, ну и – принеси, подай, не мешай, пшел на хрен.

Подземник, услышав заезженную шутку из чужого мира, смеялся до слез. Если бы не субординация, наверняка хлопнул бы боярина по плечу.

– Ох, Ваше сиятельство, – наконец, произнес он, – ну вы и шутник.

– Ага, – согласился Константин, – у меня целая копилка тупых и сальных шуток, которых тут еще не слышали, можно будет начать продавать. Издам книгу, пожалуй. А теперь серьезно, на мне завтра аукцион и осмотр дома, который мне собираются втюхать. Хоть мы все и обговорили со Ставром, думаю, они попытаются выдать за поместье что-то им не слишком нужное и едва стоящее, что дешевле снести. Ну да это все завтра. А теперь мне надо отдохнуть, я вымотан просто страшно.

– Костя, – неожиданно произнесла Лада, накрыв его руку свое ладошкой, – а не зря мы все это делаем?

– Ты о чем? – не понял Воронцов.

– Торговый дом, бытовые приборы, ведь цель-то у нас – противостоять тьме.

– А, вот ты про что, – зевнув, произнес Константин. – Повторюсь, все это не для личного обогащения, нам нужно занять имя, деньги и положение, тогда с нами будут разговаривать гораздо охотней. Тем более, я не собираюсь запирать тебя в мастерской, ведь стоит задача – наладить производство, потом посадить на него рукастых мужиков, и пусть делают. А мы займемся нашим делом. Тьма временно ограничилась захватом одного королевства на западе, и пока угрозу от этого ощущают только соседние монархи. Здесь же всем до фонаря. Ставр меня услышал и, возможно, начнет готовиться, но скрытно, не будет никакой срочной мобилизации – всех от мала до велика под ружье. Так что, у нас есть время развернуться. А еще нужно найти место, где можно добывать сферы. Без

них, боюсь, нам не выстоять.

– А вот с этим я могу помочь, – неожиданно произнес Горд. – В горах есть огромная сеть пещер, туда уходят все зараженные, словно их тянет, или приказ какой. Иногда оттуда они нападают на не слишком большие поселки. Если охотиться на тварей, то только там. Ну и в лесах конечно.

– Странно, – задумчиво произнес Константин. – Значит, твари прячутся там, где нет солнца, и идут туда целенаправленно? Вам не кажется, что тьма уже давно готовится к войне? Откуда взялись полчища проклятых, которые захватили Туронское королевство? Вот чего не понимают местные, они привыкли, что тьма только три дня в году, а все остальное мелкие стычки. Но все меняется. Ладно, об этом будем думать завтра, а сейчас спать.

– Подъем, – скомандовал приятный женский голос, и Константин, дернувшись, потянулся к «Монарху», который сунул под подушку.

– Спокойно, Ваше сиятельство, – произнесла обнаженная девушка, – тут нет врагов.

Константин сел и устало потер лицо.

– С добрым утром, боярышня. Давно ты тут?

– Меньше минуты, – отозвалась Юлия. – Решила тебя разбудить.

Константин посмотрел на здоровенные часы, стоящие в углу, время подбиралось к десяти утра.

– Просаживаешь резерв? – выбираясь из-под одеяла и натягивая панталоны, поинтересовался Константин. Черт, надо продать местным идею трусов, а то нижнее белье здесь в совершенно зачаточном состоянии.

– Ты не рад мне?

– Рад, – усмехнулся Воронцов. – Вот только сомневаюсь, что мне на дороге попадет еще один отверженный, чтобы зарядить твой резерв под пробку. Так

что, поэкономней.

– Ага, ясно, – хихикнула Юлия. – Вот только вчера вечером и ночью тебя это не сильно интересовало. Совратил девицу, придется жениться.

Константин мысленно выругался. Да, вчера он дал волю рукам и всему остальному. Боярышня предложила потереть спинку, когда он отмокал в ванной перед сном после чтения полученной в герольдии информации, и он, уставший и почти засыпающий, сдуру согласился. Не ожидал он, что в его ванной возникнет обнаженная красивая молодая женщина с алыми волосами до середины спины и выразительными синими глазами. Да, не голубыми, а именно синими. Да и тело ее впечатляло – и ноги, и попа, и грудь, все гармонично, расположено в нужных местах, не доска. Лада была красивой женщиной, но Юлия... Ну а дальше хватило одного прикосновения ее прохладных пальцев, и все как-то закрутилось. Несмотря на то, что боярышня была фактически пленницей перстня, а ее физическая оболочка была черте где, ощущала она все, как и обычная женщина. Так что, удовольствие вышло взаимным. Правда, во избежание траты энергии, которую добыли для нее с таким риском для жизни, ей пришлось все же исчезнуть, оставив на память об этом часе разворошенную и смятую постель.

– Боярышня, предложение о женитьбе будет рассмотрено самым внимательным образом, – озвучил Константин, – но пожалуйста, пощади свой резерв.

Юлия рассмеялась и исчезла. Константин же, сунув пистолет за пояс, отправился в ванную, приводить себя в порядок.

Через сорок минут он при полном параде спустился в обеденный зал. На этот раз на нем был камзол и новые сапоги, треуголка на голове, блуза с бантом и трость. Сегодня придется побыть боярином Воронцовым, а не трофейщиком-попаданцем.

Завтракал Воронцов в одиночестве, Лада и Горд, усевшись в фургон, еще на рассвете отправились в арендованную мастерскую. Калининой не терпелось начать работу. Плохо, что она не могла разобраться с записями из Беловодья и спертым оттуда же кубиком-артефактом. Ведь если она заставит его работать, можно будет наведаться на второй план еще раз, и пошарить в домах тамошних жителей.

– Вам радиопередача, – держа в руке запечатанный конверт, произнес официант.

Константин поднял голову и озадаченно уставился на парня.

– Что?

– Ну, радиограмма, от некоего Викула.

Воронцов протянул руку, и официант, отдав ему конверт, испарился. Вскрыв письмо, он прочитал несколько коротких строчек и выматерился.

«Его сиятельству боярину Воронцову лично в руки. Константин Андреевич, спешу уведомить вас, что остатки жителей безымянной веси добрались до Горок. Всего пять человек, спонтанный прорыв тьмы спустя сутки после того, как вы оставили поселок. Дим погиб, защищая детей. Как и остальные. Единственный грузовик привела Лара, в нем была умершая в дороге Мала, раненый Вик и трое детей. Думаю, вы должны знать о случившемся. Я вас не виню».

Воронцов с ненавистью смял письмо. Что ж, еще жизни на его совести, а ведь Лада предлагала задержаться, тогда они были бы живы. Константин резко встал и, бросив на стол пару серебряшек и прихватив чашку с чаем, вышел в сад, где, усевшись за стол, набил трубку и попытался успокоиться.

– Тебе грустно? – спросила Юлия.

– Да, грустно, – ответил Константин. – Этих можно было спасти.

– Но ведь там ты жил пленником? Там были просто обыватели.

– Был, – согласился Воронцов. – Но те, кто пленил меня, погибли, защищая поселок. Там оставались женщины и дети, которые предо мной ни в чем не виноваты. Но я так спешил, что решил не задерживаться. И вот цена моей торопливости. А насчет обывателей... Они не скот бессловесный, они живые люди.

- Ты слишком добрый для боярина, - странно произнесла Юлия и замолчала.

Когда появился посыльный от Ставра, Константин уже пришел в себя.

- Ваше сиятельство, меня зовут Трифоном, машина у подъезда. Ставр Прохорович велел показать вам несколько домов. Если какой из них вам приглянется, прибудет правовед и оформит документы.

- Поехали, - поднимаясь из-за столика, произнес Воронцов.

Первый дом он забраковал сходу - обветшалый, почти вплотную к городской стене, парк шагов сорок в длину и чуть больше в ширину. Два этажа, скрипучая лестница. Десять комнат. Чтобы привести его в порядок потребуется сотни кун и пара месяцев.

Следующий особняк был на набережной. Тоже в два этажа, но парк уже приличный, только заросший. И дом выглядел получше, во всяком случае, паркет не скрипел, перила не шатались. А лестница на второй этаж была выложена мрамором. Довольно богатый дом, потолки первого этажа метров пять, а может быть, даже и побольше. Лепнина. В принципе, довольно неплохо. Но вот река под боком... К такому будет не просто привыкнуть. И словно в подтверждение из-за запертого окна прилетел звук корабельного ревуна. Понятно, что на ночь судоходство останавливается, но утром ведь возобновляется, а значит, вечная побудка вот таким будильником.

- Есть еще что? - спросил он у таскающегося за ним Трифоном.

- Да, еще один, - как-то странно улыбнувшись, произнес сопровождающий. - Ставр Прохорович велел показать его последним.

- Уже интересно, поехали смотреть.

Автомобиль заехал в верхний город в привилегированный район и остановился у ограды шикарного особняка. Лужайка перед домом метров двадцать. Статуи в саду белые и чистые. Только вот, в отличие от его родного мира, были они не греческими и римскими, а классически русскими - и мужики в форме, и женщины в платьях, и полуобнаженные.

– Ты уверен, что мы приехали туда, куда нужно? Дом выглядит вполне обитаемым.

– Так точно, Ваше сиятельство. И да, еще до вчерашнего дня этот дом был заселен. Но сегодня уже освобожден, благодаря вам.

– Что за чушь? – удивился Константин. – Я и не был тут никогда, и владельца не знаю.

– Это особняк советника Малка, – наконец, пряча улыбку, пояснил Трифон. – Вчера вечером, когда за ним пришли, он застрелился. Кто-то, видимо, передал ему информацию, что убийца захвачен, он собирался бежать, но не успел, гвардия уже оцепила квартал. Его люди вступили в перестрелку с гвардейцами и были убиты, а Малк, поняв, что сбежать не удастся, пустил себе пулю в висок. На столе лежал лист бумаги, на котором было единственное слово – ненавижу.

– Понятно, и вот этот шикарный особняк Ставр решил передать мне?

– Да.

– Не пойдет, – покачал головой Константин. – Мне не нужен шикарный богатый дом со статуями в саду, мне нужен дом, где я смогу вести дела. Тот, на набережной, был очень близок к желаемому, если бы не берег реки.

Вот тут Трифон серьезно озадачился.

– Ставр Прохорович был уверен, что вы выберете этот особняк.

– Это был последний дом?

– Есть еще один, неподалеку от здания совета. Остался от разорившегося купца Еремеева.

Три этажа, двор и маленький сад, даже меньше, чем в том особняке у стены, на центральной улице.

– Вези, – приказал Константин.

Увидев небольшой трехэтажный особняк из белого камня с небольшим полукруглым крыльцом, Воронцов понял – вот оно. Дом был аккуратным и чистым, табличка на двери «Продается». Рядом пристройка-лавка, которая тоже относилась к дому. На первом этаже небольшой зал для приемов, комнаты прислуги, кухня, на втором и третьем, видимо, жил купец. Большой подвал-склад. Комнат всего восемь по четыре на этаже, ванны две. Даже кое-какая мебель на месте. Торговый зал вообще оснащен полностью. Небольшой сад с беседкой, увитой виноградом, яблони, вишни, груши, живая изгородь, не слишком аккуратная, видимо, пару месяцев за ней уже не следят, прикрывает забор.

Константин обошел весь дом, сунул нос везде, и остался удовлетворен.

– Вызывай правоведа, беру.

Трифон пожал плечами и достал мыслеглас. Переговоры надолго не затянулись.

– Ставр Прохорович велел передать, что сейчас придет правоведа и документы на оформление, за все платит город. И он не удивлен, что вы выбрали именно этот вариант, этим вы еще раз доказали свой практичный подход. И еще правоведа доставит какие-то бумаги, которые вы у него вчера запросили, это все, что есть.

– Хорошо, – согласился Воронцов, прекрасно поняв, что ему везут информацию по Братине.

Вытащив из небольшой приемной слегка пыльное кресло, он парой ударов тростью слегка его почистил, после чего уселся рядом с лестницей и достал трубку.

– Ваше сиятельство, я вам больше не нужен?

– Нет, Трифон, занимайся своими делами, ты свою задачу выполнил, и передай Ставру Прохоровичу мою благодарность.

Водитель и сопровождающий поклонился, передал Воронцову ключи от дома и исчез.

– Хороший дом, – заметила Юлия. – Хотя ты зря отказался от усадьбы Малка, там бы ты был в гораздо большей безопасности.

– Если так смотреть, то зря, – согласился с ней Константин, – а если смотреть с перспективой на наше дело, то это идеальное место. Ты же мне поможешь с безопасностью? Кроме того, найдем людей для охраны.

– Куда ж я денусь? – ответила Юлия, вздохнув.

Правовед появился через двадцать минут. Сначала он передал Константину опечатанный портфель, с документами на Братину, потом договор на переход данного владения в его полную собственность. Воронцов расписался, приложил свою гербовую печать. Правовед тут же заверил все это божественной волей, простенькая веда, чисто для местных юристов, и, передав копию документов, поклонился и отчалил восвояси. Все оформление заняло десять минут.

Константин еще раз обошел дом и, заперев дверь, поймал бричку. До аукциона еще больше четырех часов, нужно привести себя в порядок – зайти в цирюльню напротив гостиного двора, арендовать «Имperiал», не гоже появляться в уважаемом аукционном доме, используя такси на лошадиной тяге.

Он успел все вовремя – и побриться, и сапоги почистить. Ровно в восемь вечера, «Имperiал» остановился у крыльца аукционного дома, и парень в красной ливрее распахнул перед Воронцовым дверь машины.

– Да уж, – произнес Константин, поднимаясь по ступеням, аукцион, был обставлен с помпой, гости понимались по красной ковровой дорожке, их внизу и вверху лестницы стояли бойцы с карабинами, причем к нижним еще и ведуна приставили.

Константин прошел через двери, и тут же возле него возникла молодая женщина в длинном черном платье с выразительным декольте.

– Ваше сиятельство, – склонилась она в легком поклоне, – Агапий Прокофьевич просил провести вас в зал торгов, через десять минут начинаем. Там же вы сможете выпить и выкурить сигарету или трубку. Прошу за мной.

Константину продемонстрировали довольно красивый тыл, который ходил туда-сюда под платьем.

Аукционный зал был полон, человек двадцать очень состоятельных господ, если, конечно, судить по одежде и по украшениям.

На появление Константина некоторые из мужчин повернули головы, но лишь кивнули незнакомому новичку. Хотя вон там теперь уже самый молодой член совета. Они не были представлены, но остальные вроде его называли Орестом.

Константин изучил бутылки, в основном вино и водка, хотя справа что-то напоминающее коньяк.

– Что в той бутылке? – поинтересовался он у местного чарника, так тут называют барменов.

– Напиток из латинянского союза – виски. Крепкий, делают из солода, выдерживают в дубовых бочках, – пояснил чарник. – Пьется со льдом в толстом бокале.

Воронцов выслушал все это, не моргнув и глазом.

– Плесни грамм сто, – попросил он, – льда – три кубика, не больше.

Чарник молча выполнил заказ и поставил перед ним квадратный толстый тяжелый стакан. Странно, в России всегда были популярны граненые стаканы, и тут он ни одного не встречал. Неужели не изобрели?

Воронцов взял стакан, повернулся к залу и увидел свою провожатую, которая стояла рядом с одним из кресел во втором ряду. Он посмотрел на высокий табурет возле стойки, затем достал трубку. Он в торгах участия не принимает. Ему интересно просто взглянуть на них и узнать, за сколько уйдет кортик члена княжеского дома. Так что, взгромоздившись на табурет, он отрицательно покачал головой и принялся раскуривать трубку.

Девушка понимающе кивнула и вышла. Это не места в кино, никто чужого не займет. Захочет боярин сесть, сядет, а нет, у стойки с алкоголем он никому не

мешает.

Так, попивая виски и дымя трубкой, Константин наблюдал за разворачивающимся аукционом. Уже минут через двадцать он понял, что, несмотря на пафос, это очень мелкий аукцион. Пока что самый дорогой лот был меч с камнем какого-то там боярина, жившего четыреста лет назад, убившего какого-то латинянского рыцаря, и за него отдали целых семь тысяч. Затем были еще какие-то боярские реликвии, но самая дорогая из них ушла за четыре с половиной. Кто-то купил кресло по цене «Императора». Одна дама приобрела гарнитур за три тысячи – серьги, перстень и подвеску.

И вот, наконец, внесли его кинжал. Видимо, он был заявлен как жемчужина аукциона. Рассказ Константина немного претерпел изменения, но не критично, выглядел вполне правдоподобно. История находки сохранилась полностью. Кортик наградной, принадлежал племяннику великого князя Артемия III, князю крови Борису Константиновичу Русову, сыну сестры великого князя Ольги.

Народ зашептался, лот вызвал оживление в достаточно посредственном торге.

– Стартовая цена – пять тысяч кун золотом, – выкрикнул распорядитель.

Люди стали переглядываться, никто не ожидал такого старта, самой высокой стартовой ценой до этого момента была тысяча.

Наконец, одна из дам с довольно неприятным лицом, словно ей по жизни всем обязаны, подняла руку и произнесла:

– Шесть.

Что ж, Константин, покидая аукционный дом с чеком на одиннадцать с половиной тысяч, мог считать себя вполне удовлетворенным.

Деньги на старт предприятия теперь у него есть. Жалко, он думал, пухлый мужик в первом ряду накинёт еще тыщенку. Но нет, не потянул. Ладно, теперь нужно завтра отправить деньги в банк и начать заниматься делами. А то расслабился он что-то. То с советом терки трет, то по аукционам шляется, а убийцы его живы и здоровы. А нужно, чтобы были мертвее мертвого. Но это все

завтра.

Глава четвертая

– Ваше сиятельство! – с максимум издевки, под осуждающим взглядом Горда, произнесла Лада. Ей, как женщине из общества, в котором большинство сословных правил – пережитки вековой давности, было глубоко плевать, что Воронцов теперь настоящий боярин, и когда они оставались наедине, она становилась сама собой.

Константин поднял голову от яичницы, которой завтракал, и вопросительно посмотрел на артефакторшу.

– Вы, понятно дело, разруливаете свои проблемы благородных, вон домом обзавелись, но может быть, вы соизволите обратить внимание на своих спутников-трудяг, которым не повезло родиться с серебряной ложкой в заднице и которые вынуждены заниматься тяжким трудом?

– Да как она смеет? – начала Юлия.

– Оставь, – попросил Константин, – я сам разберусь. В чем-то она права.

– Прости, Лада, – посмотрел он на Калинину виновато. – Закрутило. В последние дни столько событий, столько вещей, что я просто замотался.

Артефакторша с минуту сверлила его сердитым взглядом, но, уловив, что ему и вправду стыдно, сменила гнев на милость.

– Извинения приняты. А теперь о деле. Миксер, который ты обозвал взбивалкой, почти собран, думаю, к обеду можно будет сделать первый запуск. Стиралка – сложнее, но мне кажется, за пару дней управлюсь, с остальными образцами не возникнет вопросов. Например, машинка для стрижки. Вот только проблема все же есть.

Константин уставился на Калинину.

– Дорого, – наконец, произнесла она. – Все это будет очень дорого. Примерная себестоимость по деталям и сборке одного миксера – около двадцати пяти золотых. Стиралка вообще восемьдесят. У кого, кроме богачей, тут есть такие деньги? Так за них прислуга стирает, которой платят пять золотых в месяц, и всем хватает на жизнь, если не снимать номер в Вольнице.

Константин задумался. То, что говорила Лада, было опасным прецедентом. Если, допустим, с вариантом разгрузки для войск и наемников не было никаких проблем: нет синтетики – будет кожа. То вот магические приборы... Дороговизна убьет любой бизнес. Ну, заберут у него пару серьезных миксеров для больших объемов всякие гостиницы и рестораны, но ему нужны не пять продаж, а пятьсот-тысяча. И чтобы доход был хороший.

– Есть варианты удешевления?

– Пока что нет, – ответила Лада. – В той концепции, что я разработала, нет. Самые дорогие части, понятно, что не корпус и не мешалки, а именно двигатель и батарея. Они сжирают основное золото. То, что я купила, нуждается в переделке, что существенно усложняет процесс.

– А другие варианты? Ты можешь сама создать прототип?

– Время нужно, исследования, материалы, испытания. Но да, это позволило бы решить часть вопросов, но есть проблема. Мне будет нужен квалифицированный прокаченный ведун. Я не могу работать с ведами.

– Так, а если зайти с другого боку, ты ведь артефактор?

Лада неуверенно кивнула.

– Вроде бы. Только знаний сильно не хватает. Ты к чему клонишь?

– Вот смотри, у нас есть миксер, тебе нужен двигатель, ты туда запихнула двигатель, так?

Калинина неуверенно кивнула.

– А ты можешь сделать простой артефакт, который сам будет крутить лопасти миксера? Сейчас ты смотришь на проблему, как механик, пошла по простому пути, забыв про новые способности. А ведь они могут быть выходом.

Вот тут она задумалась, и задумалась серьезно.

– Мне нужно время и литература. Много литературы.

– Хорошо, – подвел итог Воронцов. – Чековая книжка у тебя есть. Сейчас я доем и отправлюсь в банк, пополнить счет, покупай все, что сочтешь нужным. И экспериментируй. Если нужна прокачка умений, скажи, у нас еще есть несколько сфер. Да и та здоровая серая странная имеется. Если она рабочая, на сколько-то ее хватит.

– Хорошо, я поняла. А платье я куплю себе? То, безумно дорогое.

– Конечно, – улыбнулся Константин, – это наши деньги. Я вон собираюсь прикупить себе револьвер. Кстати, а ты сможешь сварганить глушитель? Я тебе даже объясню, как он работает?

– Без проблем, – просияв, ответила Лада. – Только вот лучше его на «Монарха» ставить, а не на револьвер.

– Я понял тебя. Ну что, я развеял твои сомнения?

– Да, считай, на пару дней я от тебя отстала.

– Кстати, пока вы не уехали, не хотите посмотреть дом? А еще нам нужно где-то нанять прислугу, чтобы привести его в порядок, кое-какая мебель там есть, но ее мало. Да и готовить сам себе я не желаю, я боярин или кто?

– Тут проще купить рабов, – ляпнул Горд. – Среди них много тех, кто владеет полезными умениями. Некоторые попадают в рабство за долги, других разные бандиты хватают на дорогах.

Воронцов нахмурился, рабовладельцем ему становится совершенно не улыбалось. Но ведь не обязательно покупать раба и оставлять его рабом, можно

освободить, и пусть отрабатывает долг. Выплатит, захочет – уйдет, нет – будет дальше работать на него, но как свободный человек.

– Горд, хорошо, посоветуйся с Ладой, она женщина, и, наверное, лучше представляет, сколько и кого нам нужно купить.

– Э, нет, – тут же запротестовала Калинина, – у меня была домработница, но ей нужно было убирать всего пару сотен квадратов раз в неделю. Ты лучше свою боярышню спроси, вот кто действительно знает, кого нужно нанимать, и сколько. А дом поедем, посмотрим.

– Сам не мог догадаться? – ехидно спросила Юлия.

– Хорошо, дашь совет? – доставая из внутреннего кармана небольшой блокнот и карандаш, спросил Константин.

– Дом рассчитан на четверых постоянных слуг – ключника, стряпуху, садовника и подсобного рабочего. Теперь о твоей идее выкупить рабов. Рабы, имеющие квалификацию, стоят дорого, гораздо дешевле нанять людей, всегда кто-то ищет работу. Садовник тебе нужен временный, пришел, сделал, ушел. Конечно, поначалу ему придется напрячься, чтобы привести сад в порядок, но потом одного визита раз в три-четыре дня будет достаточно. Примерно то же самое и с подсобным рабочим. Стряпуху бери с проживанием, как и слуг. Комнаты для слуг на первом этаже я видела. С ключником или управляющим, как тебе нравится, так и зови, придется договариваться. Вечером она или он могут уходить домой, главное, чтобы людей в руках держали.

– А если все-таки рабов выкупить?

– В среднем крепкий раб стоит около пятидесяти золотых, он сможет махать кайлом в шахте. Раб с нужными навыками обойдется в сотню, с улучшенными умениями гораздо дороже. А так, ты будешь платить ключнице пятнадцать-двадцать золотых кун в месяц, хотя, скорее, меньше, слуги по десятке, но кормежка твоя, садовник вообще в пять будет обходиться, а то и дешевле. Вот и прикинь, сколько ты золота выкинешь на рабов, и сколько заплатишь по найму.

– Все понял, да и не хочу я связываться с рабами.

Константин поднял голову и, вырвав листок, протянул Горду.

– Как закончишь дела с Ладой, займись. А сейчас поехали, дом смотреть.

– Да, Ваше сиятельство, – совершенно серьезно принимая поручение, ответил наемник.

– Учись у Подземника, – подколот Ладу Воронцов.

– Еще чего, – усмехнулась. – Ему-то привычно, он местный, а я спину гнуть в поклоне с детства не обучена.

Константин махнул рукой и, быстро сметя все с тарелки, направился к выходу.

Дом всем понравился. Лада тут же выбрала себе комнату на втором этаже, заявив, что Горду отдельная не к чему, она его к себе под бочок пустит.

Наемник пожал плечами и сообщил, что он не против. На этом и остановились. Константин же отжал себе третий этаж, где всего три комнаты – две спальни и кабинет с камином, ну и, конечно, ванная, делить ее он ни с кем не желал.

На этом разбежались каждый по своим делам – Воронцов в банк, Лада и Горд тратить деньги.

«Росский банк» встречал его с распростертыми объятами. Место невежливого Пахома заняла улыбающаяся женщина, которая мигом просекла, кто пожаловал, и вежливо поклонилась.

– Что желаете, Ваше сиятельство? – спросила она, выходя из-за конторки.

– Пополнить счет, – ответил Константин.

– Конечно, прошу за мной, – произнесла служащая и направилась к пустой кабинке.

На этот раз он уложился за пять минут. Выйдя на улицу, Воронцов задумался о дальнейших планах. Его револьвер приказал долго жить, столько пролежать в руинах столицы, чтобы превратиться в оплавленную железку в обитаемых землях, а значит, нужна замена.

- Любезный, - обратился он к стоящему неподалеку городовому, - мне нужно купить оружие, не подскажите приличную оружейную лавку?

Тот смерил Воронцова взглядом.

- Разрешение из управы имеется?

- Естественно, сударь, - Константин вытащил свою личинную грамоту, передал стражу порядка, ожидая реакции, но тот оказался тертым, ни один мускул на его лице не дрогнул, когда он прочел имя и фамилию.

- Простите, Ваше сиятельство, - возвращая документ, произнес он, - порядок такой. А лучшая оружейная лавка находится на той стороне площади, прямо через парк, а там увидите вывеску с револьвером и карабином.

Константин кивнул и направился в указанном направлении.

Гуляющие под сенью деревьев господа, косились на него с откровенной неприязнью, это был из самых больших городских скверов в престижном районе, а тут, видишь ли, мужик в кожанке, с пистолетом в странной кобуре топает через парк, где они прогуливаются.

- А дамочки тут манерные, - хмыкнул Воронцов, когда очередная довольно симпатичная мордашка состроила пренебрежительную гримасу, и, подхватив маленькую собачку, резко отвернулась.

- Да уж, - ответила тут же Юлия, - господа отдыхать изволят, а тут ты в грязных сапогах по их ранимым душам.

Константин едва сдержался, чтобы не заржать.

– Отлично сказано, боярышня. О, а вот и выход из парка. М-да, надо отсюда дергать, и побыстрее, а то неприятно наблюдать, как на тебя смотрят с презрением, словно ты к ним пьяный пристаешь. Странно, я бы вроде так четко чужие эмоции раньше не ощущал.

– И как давно? – тут же заинтересовалась Юлия.

Константин, пропустив мимо себя очередную легковушку, перешел дорогу.

– Мне кажется, что в зале совета, но не слишком четко.

– Есть предположение, – заявила боярышня. – Это эффект от схватки с отверженным. Мы все что-то приобрели, они отлично чувствуют людей, даже через границу Астры. Может, тебе досталось видоизмененное умение.

– Может быть.

Обнаружив оружейную лавку там, где и говорил городской, Константин направился к ней.

– А сейчас что-то чувствуешь?

Константин прислушался, люди ему навстречу попадались, но ничего ярко выраженного, направленного на него, им было просто все равно. Это он и сказал Юлии.

– Значит, ты ощущаешь только четко выраженные эмоции, направленные непосредственно на тебя. Это хорошо, иначе бы спятил ощущать всех вокруг. Это может быть полезно, особенно в том ключе, что за тобой охотится Братина.

– Пожалуй, – ответил Константин и толкнул дверь, колокольчик над ним негромко и очень мелодично звякнул, давая продавцу сигнал о приходе нового клиента.

Что ж, в таких специальных магазинах могут работать только настоящие мужчины. В крепыше было примерно метр девяносто, лихие усы, закрученные кверху, костыль под правой рукой, не повезло здоровяку.

– Чего, сударь, изволит? – вежливо и радушно спросил продавец.

– Милейший, мне нужен револьвер, хороший револьвер, и самое печальное – красивый револьвер, с которым не стыдно показаться перед благородными господами.

– Я вас понял, – склонив голову, произнес здоровяк.

– Да не смотрите вы на эту деревяшку, сударь, ногу сломал вчера, маг все вылечил, но велел денек не напрягать. Представляете, под машину попал.

Воронцов едва не заржал, да уж, в его мире это такая банальность, а здесь редкость.

– Ну что ж, начнем с обычных револьверов, – доскакал продавец до витрины в другой стороне зала. – Стандартные заводские железки, «Иволги», «Уланы», ну и редко покупаемые, длинноствольные, с устанавливаемым прикладом – «Есаулы». Раньше были популярны в кавалерийских частях. Патрон мощный, винтовочный. Поэтому стрелять с руки, как из обычного пистолета, не выйдет отсушит.

Константин кивнул, принимая информацию, но все на этой полке было обычным ширпотребом. На соседнем прилавке выставлены несколько магазинных пистолетов, в большинстве своем городские крохи, для того, чтобы в кармане таскать, идеальны для скрытого ношения, но и несколько вполне серьезных имелись. Были тут и подлинные «Императоры», изготовленные до тьмы, и «Монархи», и даже отдаленно напоминающий «Люгер» с длинным стволом. Вот только калибр у него был слабоват, на тварей с таким не пойдешь, зато людей валить – милое дело. Цены тут тоже кусались, самая дешевая железка – десять золотых. Зря он на покойного Пана грешил, у него цены вполне божеские, вот только он за эти деньги старье продавал, а тут новье, даже мухи не сношались.

– Пистолы не предлагаю, – продолжил здоровяк, – вы ж за револьвером пришли.

Константин кивнул.

– Мне нужна серьезная убойная машинка, чтобы, если что, и тварь свалить можно было, но при этом отдача не подбрасывала бы ствол на метр.

– И красивая, – задумчиво пробормотал оружейник. – Вы, Ваше благородие, меня озадачили.

– Сиятельство, – механически поправил Воронцов.

– Что? – не понял продавец.

– Если по титулу, то Ваше сиятельство, – пояснил бывший детектив, – боярин Константин Воронцов.

Немая сцена длилась минуту, потом продавец захлопнул рот и отвесил неуклюжий поклон.

– Слышал я про вас, – наконец, произнес он. – Весь город гудит. И взорвать вас пытались, и стрелять. Это вы помогли этого упыря Малка скинуть?

– Случайно вышло, – вполне честно ответил Константин. – Но давайте вернемся к револьверам. Есть у вас что-то для меня?

– Есть, только дорого.

– Показывай.

Оружейник не стал скакать к другим витринам, а вернулся за прилавок, порылся в стеллаже за ним и, наконец, выставил перед Воронцовым лакированный ящик с красивым вензелем.

– Вот, делался на заказ для одного наемника, который по совместительству был графом, но сгинул заказчик. Только дорого, не каждому посетителю покажу. Примерялся у меня тут один барон, что был проездом, но не купил.

Константин повернул ключик, торчащий из замка, и не спеша поднял крышку. Что ж, серьезное оружие лежало на красной бархатной подложке, украшено в меру, без особого пафоса. Красивые гравировки с медведями на барабане, пара рун, рукоять удобная из красного дерева, вот на ней уже золотые вставки, снова медведи. Ствол длинный, почти пятнадцать сантиметров. Красивое

хромированное оружие. Константин вопросительно посмотрел на оружейника, и тот кивнул, разрешая взять.

Что ж, тяжелее его прежнего «Улана», калибр тот же, но семь патронов против пяти.

– Ствол переламывается и одновременно выкидываются гильзы, имеются скорозарядники, чтобы по одному не засовывать. Есть минус – выкидывается, как стрелянная гильза, так и еще не отработанный патрон.

Константин сдвинул большим пальцем рычажок слева, и револьвер переломился пополам.

– Да, вбок было бы лучше, – заметил он, – но имеем то, что имеем. А теперь – вопрос цены.

– Двести золотом, и без торга, Ваше сиятельство, – заявил оружейник. – Я его «Медведем» назвал.

Что ж, серьезная цена за револьвер, самый дорогой в его лавке стоил чуть больше ста.

– Хорошо, но мне нужен ремень и кобура.

– Еще пятьдесят, – последовал незамедлительный ответ.

И на столе появилось требуемое – темная толстая кожа со структурой, напоминающей рептилию, два встроенных справа кармана под скорозарядники, газыри под отдельные пули, кобура отделана серебром. И снова медведи, выполненные позолотой. Да, действительно, статусное оружие. Дорого, и если не вчерашний аукцион, он бы не стал даже связываться с подобным.

Константин достал залоговую книжку и, вписав в графу сумму двести пятьдесят золотых, подтвердил чек собственной печатью.

– Великолепно, – обрадовался продавец, который так и не назвался. Он выложил на прилавок четыре пачки патронов. – В подарок, усиленная навеска пороха,

пули со стальным сердечником. Для тварей – лучше не придумать. Позвольте упаковать все это.

– С собой не возьму, – покачал головой Воронцов. – Доставите в гостиный двор «Вольница» на мое имя.

– Будет сделано, Ваше сиятельство. Больше ничего не интересует? Есть артефактные ножи, амулеты, держащие несколько выстрелов, карабины и винтовки. Прицелы, зачарованные на поиск сокровитого и показывающие защиту на противнике, если она есть.

На секунду Константин задумался, потом махнул рукой, снайперка с прицелом у него есть, надо, чтобы Лада глянула.

– Нет, пока это все, – покачал он головой. – Но я еще наверняка вернусь, хорошая лавка.

– Благодарю, Ваше сиятельство, – довольно осклабился оружейник. – К пяти часам все будет доставлено.

Константин кивнул и вышел на улицу. Что ж, хоть и дорого, но статусно, а ему статус надо держать. Как там его приятель говорил? Понты дороже денег, если они обоснованы. Вот у него именно такой случай.

Теперь настало время, заняться противником, сейчас тот придумывает что-то новое, а значит, может и выйти, а вот этого допускать нельзя. Поймав брчку, Константин отправился в «Вольницу», там остались документы, присланные Ставром. Может, в них он сумеет найти решение проблемы.

Да уж, папка-чемодан оказалась битком набита бумагами. Тут было все – доносы, допросные листы, показания свидетелей, слухи от осведомителей. Десятки документов, собранные управой, сыскарями и, видимо, какой-то разведкой, имевшейся у Тверда, поскольку тут были данные не только по вольному городу, но и по вотчинам, и даже дважды попадались донесения из королевств.

Над всем этим ворохом Константин просидел до глубокой ночи. Лада и Горд явились за час до полуночи, уставшие, но довольные.

– Ваше сиятельство, поручение выполнено, с завтрашнего дня слуги, которых вы велели нанять, займутся домом, приводя его в порядок. Еще я взял на себя смелость пригласить представителя крупного купца, занимающегося торговлей и производством мебели. Так что, завтра вам надлежит быть к полудню в особняке.

Воронцов кивнул.

– Молодец, отлично справился. Лада, я так понимаю, у тебя лицо светится не только потому, что ты купила то платье?

– Верно мыслите, Ваше сиятельство, – без какого-либо почтения ответила Калинина. – Ваша идея с артефактом уже дала о себе знать. Конечно, это только начало, но опытный образец взбивалки будет стоить дешевле. И вот еще что, мы тут с Гордом помозговали, когда домой ехали, и я вспомнила, как видела механический миксер у своей бабули. А что нам мешает выпустить такой для малообеспеченных людей?

Константин задумался, а и вправду, что мешает сделать ручную взбивалку с помощью двух шестеренок и рукоятки?

– Отличная идея, готовь образец. Причем можно ведь сделать два варианта: один с чашей в крышке, второй именно ручной – ухватил и вращаешь.

– Точно, – обрадовалась Лада, – это два изделия и местных патента. И оба будут наши. Насчет терки механической для овощей я уже тоже озаботилась, будет завтра готово. Три-четыре насадки, все очень удобно, правда, не в пластике, а из тонкого железа, но хрен сломаешь. Есть еще идеи?

– Есть. Видела механические устройства для изготовления макарон?

– Конечно, у меня дома было. Кстати, это круто, сделаю, введем моду, на спагетти с сыром.

– А еще можно делать хлебoreзки для всяких ресторанов, нарезки мяса и колбасы тонкими ломтиками. Это все мелочевка, но можно посадить на производство город, и пусть отстегивают небольшой процент.

– Да, – протянул Горд, – как же все просто, это же сплошные золотые жилы. И все под эмблемой «Торгового дома Воронцова».

– Вот теперь ощущаю себя настоящим прогрессором, – заулыбалась Лада.

– Кем? – в очередной раз озадачился Подземник.

– Прогрессор – это из нашей литературы, человек – несущий свет различным дремучим цивилизациям, изменяющий их жизнь к лучшему.

– Ясно. А мы, значит, дремучая цивилизация? – обиделся наемник.

– Ну, давай честно, наша реальность очень сильно обогнала вашу. Вот и будем догонять.

– Все равно обидно, – заявил Горд.

– Не дуйся, – обняв его и чмокнув в щеку, попросила Лада. – Фу, какой ты колючий, надо будет бритву механическую сделать. И пылесос, до холодильников тут и без нас додумались, только дорогие. И механический веник. Блин, да я только месяц буду образцы создавать, тут ни у кого денег не хватит, чтобы запустить столько производств сразу.

– Ничего, – ободрил ее Константин, – все в патенты, а там будем искать инвесторов. Это не единственный крупный город в вольных землях. Будем брать процент, нам не обязательно все делать самим. Главное – права.

– Все, я спать, – зевнув, произнесла Лада. – Устала я, а завтра снова этот дремучий мир улучшать, – и, толкнув снова обидевшегося Горда локотком в бок, потянула его из боярских апартаментов.

Константин же, вздохнув, принялся за чтение бумаг. Пока он не сумел обнаружить ни одной стрелки с надписью «враги живут здесь», но пара адресов

в Тверде его уже заинтересовали.

Сложив разобранные бумаги обратно в портфель, Воронцов устало потер глаза и поглядел на стоячие часы, стрелки показывали уже два ночи, и пора ложиться спать. Вспомнив, что баронский хронометр накрылся, и нужно покупать новый, Константин вздохнул и, кинув одежду на стул, улегся в кровать. Все завтра, или послезавтра, даже двадцати шести часов в местных сутках было маловато.

Следующие дни слились в непрекращающийся бытовой марафон. Константинзнакомился со слугами, затем разбирался с мебелью, которой оказалось необходимо очень много. Почти пять сотен золотых ушло на всякое нужное в быту, начиная от веника и кончая постельным бельем. Сумма, полученная за кортик, казавшаяся такой большой, вдруг показалась какой-то незначительной, и медленно утекала со счетов. Ладу он эти два дня не видел, она ночевала в мастерской. Горд тоже засел там. Радовало Воронцова одно – мешочек с драгоценными камнями, который он прихватил в сундуке Авии, если денег не будет хватать, должен стать серьезным подспорьем.

На четвертый день он остался ночевать в новом доме. Спал боярин уже в собственной постели, доставленной накануне. Черт, если бы он знал, во сколько ему обойдется мебель, но статус, на нем нельзя экономить, ведь тут ему принимать гостей, а здесь смотрят не только на положение, но и на достаток. Нищий граф никого не интересуется, в отличие от удачливого барона.

Константин уже засыпал, когда в его мозгу раздался крик Юлии:

– Вторжение. Три человека, вооружены. Прошли через лавку, только что покинули подвал.

– Некоторые люди просто лишены понятия такта, – вскакивая и натягивая панталоны, сапоги и призывая тень, зло произнес Воронцов, – не могут дать человеку поспать. Ну что им стоит прийти и убить меня уже выпавшегося?

– О, черный юмор, – оценила Юлия, – обожаю, когда ты так шутишь. Только не вздумай умереть.

– Постараюсь, боярышня, – опоясываясь ремнем с кобурой, в которой дремал его новенький револьвер, ответил Константин. – Сегодня четверик, а этот день

совершенно не годится для смерти, во всяком случае, моей, для них сойдет.

Юлия снова рассмеялась.

Боярин же накинул оперативку с «Монархом» прямо на голое тело, нож из Беловодья за спину. Взгляд в зеркало, фееричная картина – дебил в подштанниках и сапогах, обвешанный оружием. Говорил же Горд, нанять пару охранников, нет, блин, тянул. Сунув под одеяло пару подушек, Константин создал очертание фигуры.

– Беляш, на выход, одного нужно оставить для допроса. Вперед не лезь, они наверняка знают о тебе, а значит, приготовились.

– Да, хозяин, – последовал незамедлительный ответ прислужника.

– Ну что, гости дорогие, – замирая перед дверью спальни и прислушиваясь, прошептал Константин, – хозяин сейчас к вам выйдет.

Глава пятая

Константин скользнул в коридор и закрыл за собой дверь. Противник не знает, что он тут и бодрствует, а значит, можно дать им начать атаку. Одного они наверняка оставят в коридоре, двое войдут в комнату.

– Беляш, твоя задача – захватить того, кто останется в коридоре. И держать его.

– Да, хозяин.

Надо отдать должное подготовке этих людей, ни одна доска не скрипнула. Они возникли перед дверью совершенно бесшумно. Один ведун, в руках короткий посох, скорее даже жезл, пирамидка в намерении тускло светит красным. Второй с «Монархом» в левой и артефактным кинжалом в правой. Что у третьего, в щель не видно. Стоит спиной, стережет лестницу. В принципе, правильно, слуги на первом этаже, с ними все в порядке, и если откуда и может прийти чужой для них, так это снизу.

Единственным звуком, который Константин смог расслышать – это едва тихий лязг в механизме замка. Дверь не скрипнула, ну да это его работа, еще вчера приказал одной из девиц, которых нанял Горд, смазать петли. Двое вошли в едва освещенную лунной комнатой, третий даже головы не повернул. Константин приоткрыл дверь и аккуратно вступил на ковер, держа на всякий случай на мушке спину боевика, стоящего на шухере.

– Беляш, начинаем одновременно, – мысленно произнес он. – Ты захватываешь этого. Постарайся меньше шуметь. Захват в тот момент, как я войду в спальню.

– Я все сделаю, хозяин.

Воронцов пересек коридор и даже хотел толкнуть не плотно закрытую дверь, но то ли убийца, оставшийся на стреме что-то почуял, то ли ему стало интересно, но именно в этот момент он развернулся. Немая сцена длилась секунду. Беляш еще соображал, что же ему делать, команда-то была четкой – атаковать, когда хозяин войдет в комнату.

– Атака, – мысленно скомандовал Константин.

И прислужник кинул свой аркан. Вот только браток, как решил именовать для себя членов Братины Воронцов, оказался не прост. Его руки засияли золотым светом, левая с невероятной скоростью перехватила силовой жгут, который должен был его обездвигнуть, а затем резко рванула прислужника к себе. Не ожидавший подобного Беляш полетел на противника, и тут же получил удар с правой. И если обычные пули и ножи не могли нанести ему никакого ущерба, то вот веды вполне. Рука убийцы, сжимающая аркан, разжалась, и обмякшее тело Беляша отлетело к стене и безвольно рухнуло на пол.

Константин, оставшись с братком один на один, понимая, что преимущество внезапной атаки сошло на нет, а вскинуть револьвер на линию прицеливания он просто не успеет, выстрелил от бедра. Дистанция смешная – всего три метра, попал, как надо, точно в брюхо, вот только пуля, угодив в цель, не смогла пробить защиту. Золотые искры прошлись волной по одежде врага. В том месте, куда угодила бронебойка, вспыхнуло. Единственным результатом, которого смог добиться Воронцов, было то, что защита оказалась пассивной, убийца замер на месте с вскинутой рукой. Нечто подобное Константин видел у себя в древе умений, третий уровень, называлось это «кокон покоя», полностью блокировал

любой урон в течение трех минут – физический, ведический и ментальный, вот только пошевелиться человек не мог.

Учитывая, что за спиной боярина из комнаты вот-вот должны были появиться еще два братка, ситуация была препоганая.

Константин перекинул револьвер в левую руку и в два прыжка оказался рядом с застывшим врагом. Правая рука зашла за спину и сомкнулась на рукояти ножа, впервые он пускал его в дело, и если какое оружие и могло нанести врагу урон при такой защите, то только клинок Беловодья.

Рукоять словно сама толкнулась в ладонь, секунда, и лезвие вошло в шею. С левой стороны защита никак не отреагировала на проникновение, противник, как стоял, так и остался стоять статуей, но Воронцов отлично видел ужас в его глазах.

Именно в этот момент дверь в его спальню распахнулась, и оттуда вывалился первый ликвидатор, самый опасный, поскольку был вооружен не только артефактным кинжалом, но и «Монархом». Ему потребовалось всего пару секунд, чтобы разобраться в случившемся, пуля угодила в подельника, за которым успел укрыться Константин, он еще не знал, что тот убит, веда ведь давала неуязвимость от простого оружия, и от пули отлично защищала.

Да, не без недостатка умение, такое Константин точно брать не будет, хотя выжить в эпицентре взрыва без проблем. Укрытие было очень надежным только вот маленьким, «статуя» на две головы ниже и уже в плечах. Так что, стоит братку в дверях нормально прицелиться, как его зацепит. Конечно, тень одну пулю поглотит, а вот вторая точно заденет. И Константин решился. Пожертвовав этой защитой, он резко вышел из-под прикрытия и метнул нож, тот вошел точно в центр груди, но пуля из «Монарха» угодила ему в ногу и защиту сняла.

Воронцов сосредоточил взгляд на торце рукояти и позвал клинок обратно. Тот, оставив в груди умирающего обугленную дыру, на приличной скорости влетел в его ладонь. Вот только ведун не стал дожидаться, пока его завалит борзая цель, раздался звук бьющегося стекла, и тот сиганул с десятиметровой высоты. Когда Константин подбежал к окну, то едва не поплатился жизнью, с жезла братка сорвался сгусток черноты, который чуть медленнее, чем пуля, но все равно быстро, на грани восприятия невооруженным взглядом, стремительным

росчерком влетел точно в окно и угодил Воронцову в грудь. Но тень выдержала и эту атаку, точно не зря вложился. Константин покачнулся, он даже увидел презрительную ухмылку на лице ведуна, но вот она увяла, и человек бросился к беседке. Воронцов вскинул револьвер, но силуэт в темной одежде ночью, да еще и перемещающийся небольшими прыжками из стороны в сторону, трудная мишень. Он выстрел трижды, прежде чем самого везучего из троицы поглотила ночь.

– Прости меня, хозяин, – раздался в голове слабый голос Беляша, – я подвел тебя.

Константин сунул револьвер в кобуру и, выйдя в коридор, присел рядом с лежащим у стены прислужником.

– Все хорошо, мы победили. – Он потрепал зверька по загривку и получил в ответ волну благодарности. – Ты как, – спросил он.

– Спасибо, хозяин. Мысли путаются, сильно он меня приложил, но скоро я приду в себя. Ну, тогда давай обратно в свой карман. Там отлежишься, – он сосредоточился и допустил исчезнувшего в белесом тумане Беляша до резерва, который использовала Юлия.

И снова волна благодарности.

Константин посмотрел на еще живого братка так и застывшего посреди коридора. Распаханная гортань. О том, что этот ублюдок выживет, и речи не идет, стоит защите исчезнуть, и он тут все кровью зальет. Константин шагнул к трупу коллеги и стянул с того куртку. Пришлось повозиться с пуговицами. Та была из плотной кожи и отлично годилась для задуманного. Обернув шею убийцы так плотно, насколько это возможно, он приготовился ждать, когда веда спадет. Долго стоять рядом не пришлось, буквально десять секунд, и тело повалилось прямо на него. Константин отволоч покойника на лестницу, где тот и умер, суча ногами.

Да уж, грязно сработал, хотя жив, и хорошо. Если бы не Юлия, мог бы уже остывать.

– Ваше сиятельство, – раздался снизу голос ключника, – стреляли. Да и стекло, я слышал, разбилось.

– Никанор, пошли садовника, что ли, к будке городского, пусть вызывает наряд и сыскарей, тут два трупа, предположительно люди из Братины. Пусть скажет, меня убить хотели.

– Сделаем, Ваше сиятельство, – с испугом в голосе крикнул ключник и заорал на весь дом. – Резв, ко мне, живо. Да не трясись ты, нет тут больше никого, боярин наш, человек серьезный, всех убил.

Константин на это только хмыкнул и прикрыл глаза. Какую ночь, падлы, испортили, ведь снова поспать не удастся. Блин, да в рабстве у Авии спокойней было.

Городовые в количестве трех рыл и два сыскаря явились минут через пятнадцать. Константин уже успел обшарить все карманы, правда, ничего ценного так и не нашел. У одного на тонкой золотой цепочке висел оберег с очередным символом, у второго браслет артефактный. Все это Воронцов сунул себе в карман. Оружие пока оставил валяться там, где было, но отдавать его не планировал.

Старший из прибывших стражей порядка осмотрел все, выслушал Константина, задал пару вопросов, позвал помощника, который записал показания. После чего трупы, избавленные от зачарованной одежды, уволоки в грузовик, и в доме стало тихо. То, что это люди Братины, выяснилось почти мгновенно, на груди напротив сердца у них были ведические татуировки с черным солнцем, поэтому они никогда не болтали, заблокировать их не получалось, и стоило взятому в плен убийце начинать трепаться про Братину, клеймо убивало его, выжигая в груди дырку.

Константин, бросив взгляд на испуганную служанку, которая теперь замывала кровь на полу, пока та в доски не впиталась, отправился спать. Несмотря на беспокойную ночь, глаза просто слипались.

– Знаешь, какую новость мы услышали на торгу сегодня утром? – влетая в столовую на втором этаже, поинтересовалась Лада.

– Знаю, – кивнул Воронцов, – о том, как дед Макар гусей гонял, а потом они его?

Горд, улыбнулся и, поклонившись, уселся за стол. Взял тонкий блин и, завернув в него по примеру боярина пару тонких ломтиков ветчины и сыра, окунул в сметану. Константин ему подмигнул и посмотрел на злющую Ладу.

– Ты чего закипела? – поддел он ее. – Видишь, я жив, здоров, дом цел. Убытку ноль. Разве что служанки до утра кровь замывали, стекло сегодня в окно новое вставили, Беляш оклемался от прилетевшей ему плюхи, так что, не вижу поводов для беспокойства.

– Ты на удивление беспечен, – неожиданно спокойно произнесла Калинина, устраиваясь за столом, и беря в руки кофейник, – для человека, который за последнюю неделю пережил три покушения.

– Я работаю над этим, – скручивая очередной блин с начинкой, произнес Воронцов. – Утром при нормальном освещении осмотрел сад, все же зацепил последнего сбежавшего убийцу, и Беляш заверил меня, что сможет взять след.

– Ты думаешь, они такие идиоты, чтобы не знать о том, что их могут искать собаки? – поинтересовалась Лада, прихлебывая кофе.

– Насчет собак согласен, вот только Беляш не собака, он прислужник. Оказалось, что ему достаточно понюхать пролитую кровь, как он пройдет по следу, но не запаха, а энергетического слепа. Тот держится часов десять, не больше.

– И ты так беспечно сидишь?

– Лад, успокойся, – немного устав от возмущения Калининой, попросил Воронцов. – Я спустил Беляша с поводка, он уже где-то по городу бродит, стараясь не попадаться на глаза прохожим, чтобы обнаружить нору, в которую забился последний из убийц.

– Ну, тогда ждем, – уже спокойно подвела итог Калинина и тоже взяла с тарелки блин.

– Ваше сиятельство, а что ту вообще было? – подал голос Горд, видя, что его подруга выдохлась и прекратила наезжать на боярина.

Константин быстро пересказал свои ночные похождения.

– Да уж, высоко они вас оценили, – с восхищением произнес наемник. – Члены Братины сбиваются в команды только, когда нужно устранить угрозу непосредственно для всей организации.

– Не понимаю, чему ты радуешься? – возмущенно заметила Лада. – Это означает, что они от нас не отстанут.

– Тут нельзя не согласиться, – поддержал артефакторшу Константин, – мне это внимание очень не нравится, и если бы не Юлия, скорее всего, эту ночь бы я не пережил. Надеюсь Беляш сможет найти их базу, а я смогу уничтожить оставшихся членов Братины в Тверде, тогда мы их замедлим. Но вообще нужно как-то выходить на них и договориться о прекращении охоты на меня. Но вести разговор лучше не с позиции загнанной дичи, а с позиции силы. Не отстанете, всех положу. Ладно, пока оставим это, что там по вашим делам?

– О, вспомнил, – с сарказмом заметила Калинина. – В общем так, пока я собрала всякие механические вещи, простейшие, на которые не надо много ума, правда, все они привели Горда в восторг. Короче, аборигену понравилось. – Заметив, как наемник насупился, она подмигнула любовнику и весело рассмеялась. – Не злись, я шутя.

– Вещи и вправду отличные, особенно универсальная взбивалка со стаканом, можно и жидкое перемешивать, можно ножи установить и порубить мелко мясо или овощи. Как мы до этого раньше не додумались? Ведь все так на поверхности.

– Наверное, просто никто не работал в этом направлении, – пожал плечами Константин. – У вас еще нет общества потребления, на которое ориентирован огромный сектор производства, каждый год выдающий тысячи наименований бесполезной фигни. Ладно, а что с артефактным вариантом?

– Костя, – возмущенно закричала Лада, – побойся богов. Я четыре дня сплю урывками, у меня пять наименований товаров, которые можно выкинуть на

рынок хоть сейчас. Нужно только место, где их производить, и люди с растущими из плеч руками.

- Не злись, - извинился Воронцов, но уточнить то стоило.

- Ладно уж, - сменила гнев на милость Калинина, - кое-что есть. Мне удалось разработать схему артефакта для универсальной взбивалки, все на рунах и порошке. Пришлось добавить в основу немного Артала. Как ты знаешь, он способен аккумулировать энергию, то есть, когда заряд иссякнет, не нужно будет лететь к ведуну, чтобы снова зарядил. А вообще рынок по заряду бытовых артефактов получит существенный толчок. Ну да ладно, в принципе, пластинки четыре на четыре толщиной с фольгу, вполне достаточно, чтобы питать взбивалку в течение сорока минут, потом примерно четверть часа в покое, и она снова деле.

- Цена артефакта - вот что самое главное.

- А вот тут все интересно - вышло около десяти золотых. Дороже всего обойдется Артал, но... - Лада сделала эффектную паузу, - есть аналог дешевле. Сплав из нескольких металлов, который тоже способен концентрировать в себе магию, но его объем накопленного куда меньше. Я уже произвела вычисления, его понадобится больше, примерно около десяти квадратных сантиметров, и толщина в миллиметр. При такой затрате функционал будет идентично питанию от Артала. А теперь самое приятное - цена не выше семи золотых за комплект артефакт-накопитель, еще один золотой - корпус и пара мешалок. Если делать комбайн, цена производства будет около двенадцати, честная наценка в трешник, и мы имеем три золотых чистой прибыли.

- Так, а ты не сказала, сколько в этой версии будет идти зарядка?

Лада поморщила лоб, вспомнив, что действительно упустила этот момент.

- Вот тут печальней: сорок минут работы - час подпитки. Я еще ломаю голову, как сделать шкалу заряда...

Именно в этот момент снизу раздался возмущенный женский визг, всплеск воды.

Константин глянул на схватившихся за пистолеты Ладу и Горда.

– Спокойно, это Беляш вернулся и из хулиганский побуждений уронил одну из служанок в бадью с водой. Я его уже минут пять ощущаю. Да и Юлия бы предупредила, если бы в дом проник посторонний.

– Пойду, успокою прислугу, – поднимаясь, произнес Подземник.

– Сходи, – поддержал наемника Константин, – а то опять городских с ведуном вызовут.

Именно в этот момент в дверях появился Беляш и на скорости, затормозив у кресла, уселся на задницу и преданно уставился на Воронцова.

– Я выследил этого человека, хозяин, – стукнув об пол хвостом, доложил прислужник. – Он перебрался на рассвете на ту сторону реки и вошел вот в этот дом. – В голове у Константина возник образ дома с номером и названием улицы.

– Молодец, – повадил его Воронцов. – Тебя видели?

– Только на большой лодке, которая пересекает реку.

– Хорошая работа, Беляш, давай в карман. И заканчивай моих слуг пугать, а то разбегутся, придется новых искать.

– Я не хотел, – пришел новый образ служанки, которая заметила его, когда тот взбегал по лестнице.

– Верю, – подтвердил Воронцов, – надо будет всех с тобой познакомить, а то и вправду разбегутся.

– Что будешь делать дальше? – спросила Лада, когда он рассказал о полученной информации.

– Схожу на разведку, посмотрю на них с первого плана. А там буду думать, что лучше, сдать их страже или разобраться самому. Вот интересно, если я их всех загашу, Братина догадается, чьих это рук дело, и знают ли они обо мне?

- В смысле, знают? - не поняла Лада. - Они тебя убивать приходили.
- Я не про это, знают только здесь или во всех конторах на континенте?
- Ах, вот ты про что. Думаешь, если этих тихо завалить, отстанут ли от тебя?
- Ага, надоело ждать удара, очень нервирует. Я в таком напряге долго не протяну.
- Насчет того, что не знают, не уверена, но даже если это и так, то скоро до них эта новость дойдет. Ты - угроза их репутации, старый заказ, уже оплаченный, оказался не выполнен. Ладно, пошла я, заберу своего ухажера и вернусь в мастерскую, дел еще непочатый край.
- А я пойду, прогуляюсь, - вставая и вытирая салфеткой руки, произнес Воронцов. - Причем инкогнито, не как боярин, а как обыватель. Купил еще вчера простые поношенные сапоги, штаны, рубаху-косоворотку и сюртук из ткани, даже слегка запачканный маслом, а еще картуз. Представляешь, весь набор встал всего десяток серебрушек.
- Шикарно, - хмыкнула Лада. - Ладно, все, я ушла.
- Погоди, забыл Горду отдать. - И он толкнул к ней по столу ножны с артефактным кинжалом. - Вот, ночью трофеем взял, у меня гораздо лучше, так что, пусть у наемника будет хорошее оружие.
- Спасибо. Посмотрю потом, может, что еще добавлю. Это ведь твой нож из Беловодья улучшить - только портить, а эти железки почти все можно прилично апгрейдить. Все, до вечера, сегодня, наверное, тут ночевать будем. - И, сделав ручкой, Лада покинула столовую.

Константин хмыкнул и направился в свою спальню.

Резв как раз заканчивал вставлять стекла в выбитое ведуном окно.

– Ваше сиятельство, – поклонился чернорабочий, которого наняли по протекции ключника, – почти закончил.

Константин кивнул и, достав из шкафа новые вещи, направился в ванную. И через три минуты вернулся в комнату, одетый уже по-простецки.

– Ваше сиятельство, – с удивлением произнес Резв заметив преобразование боярина, – куда вы в таком виде?

– По делам, – довольный эффектом, ответил Воронцов, и еще раз взглянул в ростовое зеркало, ни ножа, ни «Монарха» под надетым нараспашку сюртуком видно не было.

Чернорабочий, пожав плечами, принялся собирать свой инструмент.

Константин же спустился вниз и, никем незамеченный, выскользнул на улицу через черный ход.

До ближайшей паромной переправы топтать было почти полтора километра, но Воронцов никуда не торопился. Маскировкой он был вполне доволен. Не сказать, что в старом городе ближе к центру таких, как он, было много, в основном средний класс, но все равно он не выделялся на общем фоне. Не спеша, добравшись до реки, он удачно успел на паром за минуту до отправления. Плохо, что он города не знает, придется спрашивать, где улица Ременная, а вот этого не хотелось бы. Хорошо, что хоть про капище спрашивать не придется, видел его, когда в герольдию ездил.

Несколько минут он курил папиросу, стоя у борта, да не сигариллы, и не трубка, но таким, как он, по статусу не положено хороший табак смолить. Раздавив окурок о крышку урны, он отправился к одному из матросиков, который скучал, глядя на приближающийся берег.

– Здоров, – по-простецки поприветствовал он парня.

– И тебе здравствовать, коли не шутишь, – ответил тот. – Что хотел?

– Я ту сторону плохо знаю, не местный, не подскажешь, где улица Ременная?

Матросик на минуту задумался, даже лоб сморщил. Наконец, его лицо просияло.

– Далеко от реки. Дуешь по главной улице почти до самых ворот, затем налево в сторону порта, там будет старый такой дом с колоннами, вот от него еще раз налево.

– Понял, благодарю.

Константин отошел обратно к борту, прикидывая, сколько же ему придется по изнанке топать, выходило чуть ли не через весь город. Ладно, авось выйдет, заодно надо будет оберег, который ему Лада сделала, и который он изменил, опробовать, может, придется новый заказывать, хотя он по идее должен сущности отпугивать, а ему это не нужно. Прислужник сможет с любой разобраться, если, конечно, еще на одного отверженного не нарвется. Но Юлия сказала, что это большая редкость. Так что, можно выйти за круг и снять коготь, понадобится – быстро надеть. Хотя, все же лучше выяснить, что в нем изменилось. Но сперва из яви все же лучше глянуть на домик, пройтись мимо, посмотреть глазками. Из изнанки все иначе.

Паром пришвартовался, и матросы потащили на берег специальный стальной лист для транспорта. Константин же просто перепрыгнул эти полметра до пирса и, насвистывая, пошел, как и было указано, по центральной улице.

Того недостатка, что на противоположенном берегу, тут и в помине не было. Да, дома в верхней части города были вполне приличными, но не было в них, величия и богатства, меньше лепнины. Ставни, хоть и открытые, на каждом окне, патрули городских и околоточных ходили парами. И если на центральной улице и по правую руку от нее все еще неплохо, то по левую, туда, куда ему предстояло идти, все было гораздо печальней. На лавках он видел решетки на окнах, обветшалые фасады, которые давно просили краски, дыры в изгородях. А вдалеке вообще шли длинные дома в три этажа, наверняка с кучей небольших квартирок. Это был район работяг, маленьких лавочек и небольших мастерских. Там, за стенами города, вплоть до второй половины порта, было множество складов и производств, трубы которых возвышались над старой городской стеной и дымили в синее летнее небо черным тяжелым дымом. Кстати, не зря этот берег звали черным, когда ветер менялся, сажа оседала на крышах, мостовых и людях.

Да и люди тоже менялись, стало меньше шику, больше картузов, чем треуголок, сюртуки сменили камзолы, люди более сосредоточенные и серьезные, непохожие на праздно шатающихся. Каждый шел куда-то по своему делу.

Больше стало детворы, но не чопорной в хороших костюмчиках и ботиночках, цепляющихся за ручки дамочек, а босоногой, чумазой, в обносках. И подростков больше, только взгляд у них уже взрослый. Что ж, Константину все это было знакомо по его старому миру, по дворам рабочих кварталов.

Воронцов увидел ворота, в которых стояла сразу десятка бойцов и броневик с парой пулеметов, и почти перед ними начиналась улица, по которой ему велел двигаться матросик. Константин шел расслабленно, не привлекая к себе внимания, хотя все же полностью за своего он все же тут сойти не мог – и спина у него прямая, и одежда чистая, и руки... Вот руки его выдавали гораздо надежней, чем все остальное.

Один из солдатиков, стоящих на воротах, поправил карабин и навелся на свернувшего на улицу Застенную высокого работягу, видимо что-то подметил, да не смог понять, что. Но окрик старшего, и он вернулся к проверке грузовика, который только въезжал в город.

Воронцов облегченно выдохнул, светить здесь свою личинную грамоту было ни к чему. Так что, обратно надо будет выбираться другим путем, пусть и петляя по этим кривым улочкам, но подальше от любопытных взглядов местных властей. Ведь очень подозрительно увидеть боярина в подобной одежде, шатающимся по рабочим кварталам. Завтра об этом будет говорить весь город.

Глава шестая

До дома с колоннами, который описал моряк, или скорее речник, так будет правильней, Константин неспешно дошел минут за тридцать. Да, теперь это настоящие рабочие кварталы. Когда-то это был дом явно зажиточного человека, теперь же банальный бордель, о чем свидетельствовал зеленый фонарь над входом. В этом мире именно такими обозначались дома терпимости, а не красными, как на Земле. В связи с тем, что на улице стоял жаркий полдень, заведение было закрыто, да и без надобности этот грязный притон Воронцову.

– Ну и трущобы, – заметила Юлия, которая наблюдала из перстня, и даже перчатки, которые Константин натянул, чтобы скрыть фамильную печатку и артефакт с дорогим камнем, были ей не помехой.

– Что, боярышня, не по душе? – сворачивая на Ременную, ехидно поинтересовался Воронцов. – Обычные рабочие кварталы. Так живут те, кого ты зовешь обывателями.

Словно в подтверждение окно в одном из домов открылось, и худая женщина с уставшим лицом выплеснула на мостовую грязную воду. Константину пришлось прыгать, чтобы не влететь в образовавшуюся лужу. Бросив злой взгляд на женщину, он пошел дальше. Здесь, в рабочих кварталах, господа давно не появлялись. По сути, центральная улица разделила этот город на две части: относительно зажиточную – с особняками герольдией и еще парой административных зданий, и вот это – не трущобы, конечно, но все по простому. Узкая улочка, две легковушки с трудом разъедутся, несколько длинных домов. Но в основном старые обветшалые двухэтажные особняки за не менее старыми оградами. И именно в одном из таких и свила свое гнездо Братина. Ну, а что, место для них удачное. Криминалитет сто пудово под их полным контролем, городские и околоточные сюда наверняка не суются. Так что, браткам тут ничего не грозит.

Константин прошел мимо дома с номером пятнадцать, такой же ветхий, как остальные, а вот забор высокий, ворота крепкие. Он мог зуб дать, что они очень неплохо зачарованы. И тот, кто полезет их штурмовать, будет неприятно удивлен.

Константин прошел всю улицу, не обнаружил ни единого свертка в сторону порта, все заканчивалось тупиком, крайним домом, в котором было довольно обшарпанная корчма. Рядом, несмотря на полдень, валялось похрапывающее тело. Константин остановился, обдумывая, что делать дальше. Проулка или какого-то просвета между домами, чтобы пройти на параллельную Ременной улице, он не нашел, зато обнаружилась улица, которая вела обратно в сторону центральной части. Да, разведка не задалась. Идти обратно было нельзя, мелькать перед этим домом не следовало. Так что, он принял единственное верное решение – отправился восвояси. Теперь нужно будет взглянуть на это место из Астры.

– Эй, мужик, ты, что тут потерял? – услышал Константин из одной из подворотен.

Длинный дом с темной аркой, из тени вышли трое небритых и помятых мужиков, крепкие такие, явно не отошедшие со вчерашнего перепоя. В карманах наверняка гуляет ветер, а похмелиться хочется.

Воронцов остановился и обреченно вздохнул. В принципе то, что это случится, он не сомневался, странно, что это не случилось раньше. Пару таких компаний он миновал без особых проблем.

– Ты кто такой? – спросил здоровяк заводила. – Я тебя тут раньше не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kirill-sharapov/na-toy-storone-3-boyarin>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)